

E18—
1273

Е 18 —
1273

Г Е П Ф Е Р Т

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

РАБОЧЕЕ ИЗД-ВО
«ПРИБОИ»
ЛЕНИНГРАД
1924

18 —
1273

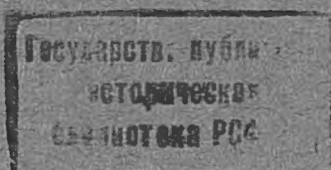
В. П. ГЕПФЕРТ

✕

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

за 7 лет

Рабочее Издательство „ПРИБОЙ“
Ленинград 1924



1259210

Ленинградский гublит № 16060.

Тираж 8000.

Государств. тип. имени тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистич., 14.

I. Роль сельского хозяйства в СССР.

«Сельское хозяйство играет преобладающую роль в экономической жизни Советских Республик», так начинается резолюция XII-го съезда РКП(б) о налоговой политике в деревне.

Однако, роль и значение сельского хозяйства в национальном доходе претерпевали и претерпевают ряд изменений.

В последний период перед империалистической войной (с 1901 г. по 1913 г.) в России совершался процесс индустриализации, т.-е. с каждым следующим годом доля промышленности в национальном доходе увеличивалась за счет сельского хозяйства.

Если не принимать во внимание изменение цен, то можно считать, что от промышленности доход возрос за 13 лет более чем на 50%, в то время, как от сельского хозяйства только на 34%.

К тому же и города росли в три раза быстрее деревни.

Несмотря на процесс индустриализации России, все же к 1913 году доход от сельского хозяйства (6 миллиардов 714 миллионов рублей) значительно превышал доход от промышленности (4 миллиарда 451 миллион рублей)¹, т.-е. из общего дохода того и другого (11 миллиардов 165 миллионов рублей) на долю сельского хозяйства приходилось 60%.

Такая преобладающая роль сельского хозяйства сохранилась и во время империалистической войны, гражданской войны и теперь.

В 1922 году, например, мы имели такое соотношение: из общего дохода 6 млрд. 743 милл. рублей—на сель-

¹ Из речи т. Троцкого на XII съезде РКП(б).

ское хозяйство приходилось 5 миллиард. 374 милл. руб., т.-е. почти 80%, и лишь 20% на долю промышленности.

Подводя итоги прошлого года на XIII-ом Съезде РКП(б), тов. Зиновьев указал, что промышленность достигла в прошлом году 25%, а сельское хозяйство—78% довоенной продукции.

Поэтому следует считать, что и к настоящему году сельское хозяйство остается основным промыслом большинства населения СССР.

По переписи 1920 года из 115.597.300 жителей СССР—98.054.900 человек, т.-е. почти 85%, приходится на сельское население.

Верно, с 20 года число рабочих с восстановлением промышленности увеличивается (в 22 году — 1.260.000 чел., в 24 году—2.400.000 чел.)¹, вместе с тем растут и города, но этот рост не столь значителен, чтобы сколько-нибудь существенно изменить соотношение сельского и городского промыслов в СССР.

Исходя из такого характера нашей страны, резолюция XIII-го партсъезда по отчету ЦК РКП(б.) подтверждает: «Сельское хозяйство еще долго останется основой хозяйства Советской страны».

И дальше: «Сельское хозяйство, несмотря на то, что оно у нас все еще находится на низком техническом уровне, имеет первенствующее значение для всей экономики Советской России. Только по мере действительных успехов фабрично-заводской промышленности и восстановления тяжелой индустрии—этой единственно прочной базы диктатуры пролетариата, а также приближения реального завершения работ по электрофикации, возможно и неизбежно изменение удельного веса сельского хозяйства во всей экономике страны и перемещение центра тяжести от крестьянского хозяйства к промышленности... Возрождение государственной промышленности — при общей хозяйственной структуре нашей страны—будет по необходимости находиться в теснейшей зависимости от развития сельского хозяйства, необходимые

¹ Речь т. Рыкова на 5-ом Конгрессе Коммунистического Интернационала.

оборотные средства должны образоваться в сельском хозяйстве, в качестве избытка сельско-хозяйственных продуктов над потреблением деревни, прежде чем промышленность сможет сделать решительный шаг вперед».

Таково, в общих чертах, соотношение городского и сельского промыслов в СССР в прошлом и настоящем.

Это соотношение определяет и всегда определяло основные моменты сельско-хозяйственной и земельной политики.

Чтобы глубже понять развитие у нас с.-х. промысла и той политики, которая определена в отношении деревни Советской властью и Коммунистической партией, оглянемся несколько назад и учтем положение вещей до Октябрьской революции.

II. Сельское хозяйство России до Октябрьской революции.

Перед империалистической войной производительные силы сельского хозяйства развивались довольно быстро, благодаря росту внутреннего и внешнего рынка, с крутым подъемом цен на продукты сельско-хозяйственного производства, увеличению во многих районах плотности деревенского населения, приводившей к интенсификации сельского хозяйства и начаткам механизации его за счет как ввоза из-за границы, так и собственного производства усовершенствованных с.-х. машин и орудий.

Рост внутреннего рынка происходил благодаря индустриализации России.

Действительно, откуда взялось увеличение продукции промышленности?

Продукция промышленности увеличивалась вследствие увеличения числа фабрик, заводов, прибавлялось число рабочих и служащих, т.-е. росло население городов.

Фабрики и заводы занимаются переработкой сырья, которое дает деревня. Значит, чем больше становилось фабрик и заводов, тем больше они требовали от деревни этого сырья.

Население городов, поскольку оно увеличивалось, также стало требовать от сельского хозяйства больше продуктов его производства высшего качества.

А раз сельское хозяйство находило с каждым годом все больший и больший рынок сбыта, то оно старалось увеличивать свое производство.

Во время же империалистической войны, при переходе страны к системе военной промышленности, когда рост городов замедлился, а заводы и фабрики, занимавшиеся прежде переработкой продуктов сельского хозяйства, занялись, в угоду разбойничьим замыслам империалистов, приготовлением снарядов,—тогда внутренний рынок начал сокращаться, а, вместе с тем, должен был прекратиться под'ем производительных сил деревни.

Внешний рынок с началом XX века также расширился. Под'ем промышленности и оживление городской жизни в Западной Европе приводили к тому, что к сельскому хозяйству России пред'являлся все больший и больший спрос. Цены на зарубежных рынках росли в течение полутора десятка лет и поднялись больше чем на 40%. Понятно, что при таком положении наше сельское хозяйство и каждый сельский хозяин в отдельности были заинтересованы в том, чтобы больше произвести продуктов и воспользоваться выгодным сбытом их за границу. И действительно, с первых лет XX века до начала империалистической войны общая сумма экспорта с.-х. товаров возросла на 61% (с 701 милл. рублей до 1.126 милл. рублей).

Начавшаяся империалистическая бойня нанесла колоссальный ущерб развитию производительных сил сельского хозяйства. Внешний рынок сразу сузился: он не только сократился количественно, но изменился по составу и притом невыгодно, особенно для сельского хозяйства,—вместо продовольствия, мануфактуры, орудий производства и проч., железные дороги и пароходы были загружены пушками, снарядами и др. военными снаряжениями.

Вывоз хлебов упал с 629.318.700 пудов в 1913 г. до 2.747.600 пудов в 1917 г., жмыха с 42¹/₂ милл. пудов до 1.694.000 пуд., отрубей—с 49¹/₂ милл. пуд. до 84 тысяч пудов.

Таким образом, империалистическая война подрезала и внешний рынок, как условие для роста производительных сил сельского хозяйства.

Плотность сельского населения в некоторых районах достигла такой степени, что на едока, в среднем,

приходилось лишь по 0,4—0,8 десятины посевов. Это явление толкало производителя на необходимость так использовать эту небольшую площадь, чтобы получить из каждой пяди земли как можно больше выгоды. Перед производителем встал вопрос: что и как выгоднее посеять, какой отраслью хозяйства выгоднее заняться при том спросе на его продукты, который пред'являл внешний и внутренний рынок?

Сельское хозяйство стало интенсифицироваться.

Началась, во-первых, усиленная механизация сельского хозяйства (ввоз с.-х. машин и орудий с 3.062.000 пудов в 1901 году возрос до 8.468.000 пудов в 1913 г.), а, во-вторых, посевные площади стали занимать под трудоемкие, наиболее рыночно-выгодные культуры: посевные площади под зерновыми культурами выросли с начала XX века до 1913 года на 14,8%, а в то же время под интенсивными культурами (бобовые, корнеплоды, волокнистые, масляничные, кормовые травы и проч.) по отдельным районам на 24,7%.

Империалистическая война ударяет и в этом направлении по сельскому хозяйству. Механизация почти прекращается: ввоз с.-х. машин и орудий падает к 1917 г. до 1.726.000 пудов.

Посевные площади под наиболее трудоемкими культурами особенно сильно сокращались (от 17 до 33%).

Таким образом, условия (рынок, рост населения и проч.), способствовавшие развитию сельского хозяйства до войны, во время ее обернулись вспять, и сельское хозяйство начало падать.

Особенно остро это отразилось на посевной площади, так как обслуживавшие ее мужчины в рабочем возрасте и лошади были из'яты из деревни в армию.

Следующая таблица наглядно характеризует положение до и во время войны (см. табл. на стр. 8).

Из таблицы видно, что посевные площади по всей стране с начала XX века до 1913 года возросли на 16%, а во время империалистической войны стали падать, сократившись к 1917 г. на 7,5%.

Совершенно такую же картину можно наблюдать и по отдельным районам.

КУЛЬТУРА.	Посевные площади в тыс. дес.				
	Среднее за 1901— 1905 г.г.	1913 г.	% при- роста.	1916 г.	Изменение в процентах сравнитель- но с 1913 г.
Зерновые:					
Рожь озимая	22.509	22.924	+ 1,8	20.488	— 11
» яровая	575	597	+ 3,8	600	0,0
Пшеница озимая	4.384	5.857	+ 22,2	5.823	+ 8,7
» яровая	15.422	20.781	+ 34,7	17.185	— 17
Овес	13.966	15.134	+ 8,4	14.821	— 3
Ячмень	6.927	9.577	+ 38,3	8.856	— 8
Гречиха	1.913	1.755	— 8,2	1.824	+ 4
Просо	3.065	3.010	— 1,8	2.787	— 7
Кукуруза	622	827	+ 32,9	900	+ 8,8
Итого зерновых .	69.383	79.962	+ 14,8	73.284	— 8,4
Интенсивные:					
Картофель	2.322	2.793	+ 20,3	2.324	— 17
Сах. свекловица	432	701	+ 61,0	479	— 31
Лен	1.277	1.250	— 2,1	1.331	+ 15
Конопля	722	585	— 19,1	518	— 13
Хлопок	371	785	+ 111,6	855	+ 9
Подсолнух	515	827	+ 61,0	1.007	+ 22
Горох и бобы	1.060	1.113	+ 5,0	745	— 33
Табак	54	65	+ 18,5	61	— 5
Кормовые травы	521	917	+ 79,3	1.706	+ 86
Итого интенсивных:	7.274	9.036	+ 24,2	9.026	— 0,1
а без кормовых трав ¹	—	8.119	—	7.320	— 9,9
Всего . . .	76.657	88.988	+ 16,0	82.310	— 7,5

¹ Кормовые травы следует выделить, ибо они в значительной степени связаны с особым положением животноводства.

Возьмем для примера Северо-Западную область или так называемый Приозерный край:

Г О Д.	Всего под по- севом десятин.	В ‰-х к 1906—10 г.г.
1906—1910	1.690.700	100
1911—1915	1.735.500	102,6
1917	1.632.400	96,5

Оказывается, посевная площадь по Северо-Западному району выросла к началу империалистической войны на 2,6‰, а к 1917 году сохратилась на 3,5‰.

На таблицах посевных площадей мы, таким образом, убеждаемся в том влиянии на сельское хозяйство, которое оказывается внутренним и внешним рынком, плотностью населения и т. п.

Далее заметим, что производительность труда в сельском хозяйстве, возрастая в общем на 17‰ с начала XX века до империалистической войны, во время ее начала падать.

По отмеченным тенденциям в развитии сельского хозяйства, казалось бы, можно было заключить, что в дворянско-помещичьей России все было благополучно: «не война бы, мол, так производительные силы сельского хозяйства все росли бы да росли».

Однако, такое заключение в корне было бы неверно.

Чтобы доказать это, необходимо обратиться к общественным отношениям, господствовавшим в России до Октябрьской революции, и проследить, как были расставлены производители продуктов сельского хозяйства, какова в сфере производственных отношений между людьми была политика царской власти.

Политика помещичье-буржуазной власти.

В грубых цифрах помещичье хозяйство до Октябрьского периода давало не больше 25 — 30‰ валового сбора зерна; 70—75‰ приходилось на долю крестьянства.

Но так как эти проценты изменялись по мере приобретения крестьянством все большего количества земли, то, говоря о развитии производительных сил сельского хозяйства в России, следует иметь в виду, главным образом, крестьянское хозяйство.

Как же шло развитие производительных сил крестьянского хозяйства в предоктябрьский период?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо прежде всего посмотреть, в каком положении находились средства производства и в первую очередь земля.

Крестьянство имело земли наделные, арендованные и купчие.

Все эти земли, обычно, располагались в данном крестьянском хозяйстве в разных местах и находились в совершенно разных экономических условиях: платежи государству и помещикам за разные земли были различные.

Самые размеры, уплачиваемые крестьянами помещикам и царскому правительству, были чрезвычайно велики: «ежегодные платежи крестьян по мобилизации земель к 1913 году дошли до 215 милл., за аренду—450 милл., а всего 665 милл. рублей. При валовом доходе крестьян от сельского хозяйства 5.015 милл. рублей, одни эти поземельные платежи составляют 13,3%».

Наделные земли по своему расположению представляли максимальные препятствия для развития производительных сил крестьянского хозяйства.

«В массе случаев земли крестьянам при «освобождении» их от земли, помещиками в 1861 году ¹ отмежеваны таким образом, что крестьяне оказались в западне у «своего» помещика. Русская земско-статистическая литература обогатила науку—политическую экономию—описанием замечательно оригинального, самобытного, едва ли где-нибудь виданного еще на свете, способа ведения помещичьего хозяйства. Это—хозяйство посредством отрезных земель. Крестьяне «освобождены» в 1861 году от необходимых для их хозяйства водопоев, выгонов и т. п. Крестьянские земли вкроены клином между помещичьими так, чтобы господам помещикам был обеспечен чрезвычайно верный—и чрезвычайно благородный—

¹ При «освобождении» крестьян от наделов, бывших в пользовании у крепостных, помещики отрезали более 18%-ов.

доход от взысканий за потравы и пр. «Куренка некуда выпустить», — эта горькая крестьянская правда, этот «юмор висельника» лучше всяких длинных цитат повествует о той особенности крестьянского землевладения, которая не поддается статистическому выражению».

«Нечего и говорить, что эта особенность есть чистейшей воды крепостничество»¹.

Ясно, что рационального хозяйства на клиньях, неудобно вкроенных в помещичьи земли и неудобно расположенных в отношении рек, выгонов, лесов и проч., крестьянство вести не могло, и здесь был поставлен первый забор для развития производительных сил крестьянского хозяйства в XX веке.

Крестьянские наделные земли были поставлены, часто даже на соседних землях и в одних и тех же деревнях, в столь различные условия, что развитие производительных сил должно было упереться в этот тупик.

Вот что писал по этому поводу т. Ленин в 1908 году: «Чтобы показать наглядно эти перегородки, возьмем сначала огульные данные по всей Европейской России. Статистика 1905 года дает такие основные разряды. Крестьяне бывшие владельческие—в среднем по 6,7 дес. наделной земли на двор. Бывшие государственные—12,5 дес. Бывшие удельные—9,5 дес. Колонисты—20,2 дес. Чиншевики—3,1 дес. Резеши—5,3 дес. Башкиры и шентари—28,3 дес. Прибалтийские крестьяне—36,9 дес. Казаки—52,7 дес. Уже отсюда видно, что наделное землевладение крестьян—чисто средневековое. Крепостное право до сих пор живет в той массе перегородок, которые остались между крестьянами. Разряды отличаются между собой не только количеством земли, но и размерами платежей, условиями выкупа, характером землевладения и так далее.

Вот земско-статистический сборник по Саратовской губернии. Кроме общерусских разрядов, т.-е. упомянутых нами выше, мы видим здесь, что местные исследователи отличают разряды крестьян дарственников, полных собственников, государственных с общинным владением, государственных с четверным владением, государственных из помещичьих, арендаторов казенных участков, поселян собственников, пересе-

¹ Н. Ленин (Вл. Ульянов). Аграрный вопрос в России к концу XIX-го века. Москва. 1918.

ленцев, вольноотпущенников, безоброчных, свободных хлебопашцев, бывших фабричных и т. д. Эта сеть средневековых перегородок доходит до того, что иногда крестьяне одной и той же деревни делятся на две совершенно различные категории «бывших г-на NN» и «бывших г-жи MM». «Страна, в которой происходит рост обмена и развитие капитализма, не может не переживать кризисов разного рода, если в главной отрасли народного хозяйства средневековые отношения являются на каждом шагу тормозом и помехой».

Помимо этих крепостнических заборов, раздиравших на части наделные земли, развитию производительных сил крестьянского хозяйства мешало само распределение наделных земель между классовыми группировками крестьянства.

«Надельная земля распределена неравномерно: почти половина ее, 64 миллиона десятин из 137, находится в руках 2,1 миллиона богатых земель дворов, т. е. одной шестой общего числа»¹.

Если предположить, как это делал т. Ленин, что для сведения концов с концами в среднем по России нужно 15 дес. на крестьянское хозяйство, то весьма показательным явится то обстоятельство, что больше половины крестьянских дворов не имели и 8 дес. наделной земли.

Таким образом, классовое неравномерное распределение наделной земли ограничивало уже больше, чем наполовину, возможность развития производительных сил крестьянского сельского хозяйства.

Но этого мало. Состояние купчих земель и земельной аренды усугубляли положение. Покупали и арендовали землю, главным образом, кулаки, и этим мобилизация земли в руках небольшого класса деревенских мироедов усиливалась.

Вот данные, например, по Камышинскому уезду Саратовской губернии:

Группы домохозяев.	Приходится на 1 наделный двор дес.:	
	Наделной земли.	Арендованной земли.
Без рабочего скота	5,4	0,3
С 1 головой раб. скота.	6,5	1,6
» 2 головами » »	8,5	3,5
» 3 » » »	10,1	5,6
» 4 » » »	12,5	7,4
» 5 и более » »	16,1	16,6

¹ Всего дворов 12¼ милл.

Чем зажиточнее крестьянское хозяйство, тем больше сосредоточивает оно у себя арендованной земли.

Что касается купчих земель, то распределение их при единоличных покупках примерно было такое: «мелким единоличным владельцам в 1905 г. принадлежала только третья часть всей площади, четвертая часть средним и более двух пятых (43⁰/о) крупным».

Политика царской власти и Временного Правительства одинаково были направлены к расслоению деревни, усилению и углублению процесса обнищания большинства крестьянских хозяйств и выделению и укреплению небольшой богатой головки деревни.

Столыпинская политика с ее выделением на хутора была направлена к выявлению этой головки в деревне: 2.008.000 хозяйств-кулаков добровольно укрепили за собой землю по указу 9 ноября 1906 г. и 457.000 дворов получили удостоверительные акты по закону 14 июня 1910 года.

Общий размер платежей убивал всякую возможность развития сельского хозяйства в целом, отбирая от крестьян 30⁰/о их продукции, а сама система платежей в дальнейшем углубляла обнищание большинства хозяйств.

Государство распределяло повинности обратно-пропорционально зажиточности крестьянского хозяйства: безлошадные более 14⁰/о своего расхода употребляли на уплату повинностей и податей, однолошадные—10,2⁰/о, двухлошадные—8,4⁰/о, трехлошадные—7,8⁰/о, четырехлошадные — 7,2⁰/о, а более зажиточные — 5,4⁰/о.

Помещик также сдирал непропорционально больше с маломощных. Так например, он сдавал землю кулакам в аренду за деньги дешевле, чем беднякам натурой.

Вот наглядные цифры по Днепровскому уезду:

Группы по посеву.		Десятин пашни на 1 аренд. двор.	Цена 1 де- сятин в рублях.
До 5	дес. посева.	2,4	15,25
От 5 — 10	»	3,9	12,00
» 10 — 25	»	8,5	4,75
» 25 — 50	»	20,0	3,75
Свыше 50	»	48,6	3,55.

Другими словами, эксплуатация бедняков на аренде больше чем в 4 раза превышала эксплуатацию зажиточных.

В результате такой классовой политики правительства помещиков и буржуазии большинство крестьянских хозяйств было вовсе выбито из строя по пути развития производительных сил.

Выше уже указывалось, что развитие производительности труда в сельском хозяйстве шло параллельно с введением усовершенствованного инвентаря, ввоз которого из заграницы с каждым годом до империалистической войны возрастал.

Посмотрим, кто же из крестьянских хозяйств воспользовался этим инвентарем.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ.	о/о хозяйств без инвент.	На 100 хозяйств приходилось.		Урожай на 1 дес.	
		Средняя стоим- мость орудий на 1 хозяйство.	Всего скота в переводе на крупный.	Ржи.	Овса.
Хуторяне	3,6	104,0	62,3	65	87
Отрубники	22,7	47,9	42,8	45	73
Прочие	29,3	35,7	35,7	35	51

Из этой таблицы мы ясно видим, что за счет улучшения с.-х. орудий и инвентаря производительность труда росла только у зажиточных, у кулачья.

При чем все усилия дооктябрьской агрономии, как правительственной, так и земской, были направлены, главным образом, к обслуживанию мироедов.

Следующие данные по Псковской губернии о применении искусственных удобрений и введении правильного севооборота как нельзя ярче подтверждают это.

Группы хозяйств по размерам землепользо- вания.	Проценты хозяйств:	
	Применяю- щих искусств. удобр.	Сеющих клевер в поле.
Безземельные	3,6	0,7
Имеющие до 5 дес.	8,0	4,6
» 5—10 »	33,0	9,0
» 10—15 »	38,1	15,8
» 15—25 »	48,1	23,2
» Свыше 25 »	67,8	48,7

Мы говорили об интенсификации сельского хозяйства путем обращения его в целом к интенсивным трудоемным культурам, но, обращаясь внутрь крестьянского хозяйства, можно опять констатировать, что этот результат получался за счет, главным образом, зажиточного слоя.

Так, данные по Полтавской губернии говорят следующее:

Группы хозяйств.	На 100 дес. посевов приходилось корнеплодов, масля- ничных и трав.	На 100 хозяйств при- ходилось:	
		Сеялок.	Жаток.
До 3 десятин . .	3,6	20,7	0,1
От 3 до 6 десят.	3,7	52,8	0,2
» 6 » 9 »	4,1	65,1	0,7
» 9 » 15 »	4,4	74,2	2,6
» 15 » 25 »	4,6	81,1	7,9
» 25 » 50 »	4,8	85,0	22,3
Свыше 50 »	6,6	84,9	56,7

Таким образом, земельная и сельско-хозяйственная политика помещичье-буржуазной власти ставила пределы для развития производительных сил крестьянского сельского хозяйства и потому, что к делу под'ема сельского хозяйства приобщалась одна шестая часть производителей, в то время, как остальные $\frac{5}{6}$ нищали, так и потому, что над всем крестьянским хозяйством в целом, а в том числе и над кулачем, висел помещичий меч крепостных отношений.

Следовательно, падение производительных сил в сельском хозяйстве началось не только вследствие начавшейся империалистической войны в 1914 году, но уже и до нее, т.-е. политика царского правительства предрекала это падение. Так, уже с 1913 года заметно падение ввоза с.-х. машин и орудий и т. п.

Правительство пыталось найти выход в переселении бедноты в Сибирь и др. места, но эта попытка окончилась неудачей.

То же нужно отметить и об устройстве Поземельного банка, деятельность которого вылилась, в конце концов, лишь в помощь помещичьему карману.

Наконец, не помогли и законопроекты «об урегулировании земельными комитетами земельных и сельско - хозяйственных отношений», вносимые эс-эрами во Временное Правительство.

Остановимся на одном наиболее полном из этих законопроектов, внесенных эс-эром С. Л. Масловым.

Вот что писал о нем тов. Ленин:

«Вот основное и главнейшее из этого законопроекта:

1) В образуемый «временный арендный фонд» поступают не все помещичьи земли.

2) Зачисление помещичьих земель в этот фонд производится земельными комитетами, созданными по закону помещичьего правительства князя Львова от 21 апреля 1917 года.

3) Арендная плата крестьян за эти помещичьи земли устанавливается земельными комитетами «сообразно чистой доходности» и, за вычетом платежей, поступает «подлежащему владельцу», т.-е. помещику.

«Это — тройной обман крестьян эс-эрами...

«Партия эс-эров... войдя в коалицию (т.-е. в союз или соглашение) с буржуазией (капиталистами) и помещиками участвуя в правительстве капиталистов и помещиков, составила теперь проект, не уничтожающий помещичьей собственности, а передающий только часть помещичьих земель во временный арендный фонд!!

«В арендный фонд не могут быть зачислены сады, плантации, посевы свекловицы и прочее! В арендный фонд не могут быть зачислены земли, необходимые «для удовлетворения потребностей самого владельца, его семьи, служащих, рабочих а также для обеспечения содержания наличного скота»!!

«Значит, у богатого помещика, имеющего свеклосахарный картофельный завод, маслобойни или мельницы, сады и плантации, сотни голов скота и десятки служащих и рабочих остается большое хозяйство и притом капиталистическое хозяйство. Вот с какой наглостью, с каким бесстыдством обманула крестьян партия эс-эров!

«Зачисление помещичьей... земли в арендный фонд производится земельными комитетами, созданными по закону 21 апреля 1917 года помещичьим правительством князя Львова и К^о, тем правительством Милюкова и Гучкова, империалистов и грабителей народных масс, которых рабочие и солдаты Петрограда разбили»...

Земельные же комитеты устроены так:

«Волостной земельный комитет — весь выбранный населением волости. В уездный комитет входят, по закону, напр. мировой судья, 5 членов от «временных исполнительных комитетов» (до организации нового самоуправления). В губернии

ский комитет входят не только член окружного суда и мировой судья, но и представитель министерства, назначаемый министром и т. п. А в главный земельный комитет входят 27 членов «по приглашению Временного Правительства»! В него входят по одному представителю 11-ти политических партий, при чем большинство (шесть из 11) дано кадетам и правее их стоящим. Ну, разве это не мошенничество Львова, Шингарева (они подписали закон) и их приятелей? Разве это не издевка над демократизмом в угоду помещикам?

«Вместо этого ¹ эс-эровский министерский проект угощает крестьян сохранением арендной платы, которая попрежнему попадает в карман помещика!...

«Вот как «социалисты-революционеры», обманув крестьян пышными обещаниями, преподнесли крестьянству помещичий-кадетский земельный проект.

«Это — полнейший обман крестьян».

Таким образом, рынок и рост населения в деревнях требовали долголетнего развития производительных сил крестьянского сельского хозяйства, а общественные отношения в России и организующая их помещичье-буржуазная власть стояли помехой на пути этого развития. Нужно было эту помеху устранить и тем самым дать выход производительным силам. 25 октября 1917 года помещики, буржуазия и эс-эры с их политикой были сметены.

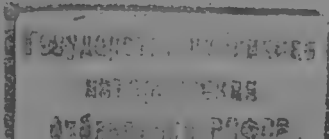
III. Сельское хозяйство РСФСР в период военного коммунизма.

(1918—1920 г.г.)

На следующий день после взятия рабочими и крестьянами власти в свои руки Советское правительство издало декрет «О земле», который закрепил чаяния крестьянства, изложенные им в 242 наказах.

В дополнение к этому декрету последовал закон от 14 февраля 1918 года, который сосредоточил главное внимание на вопросах «советских хозяйств, коммун, общественной обработки земли и других видах товарищеского землепользова-

¹ Безвозмездного отчуждения помещичьих земель.



ния» и об'явил все виды единоличного землепользования «проходящими и отживающими».

Это земельное законодательство, в полной мере воспроизводя крестьянские наказания о земле, разрешало коренные вопросы развития производительных сил крестьянского хозяйства. Декреты о земле периода 18—20 годов уничтожили раз и навсегда те изгороди крепостничества и возможность той мобилизации земли деревенским кулачем, которые тормозили в прошлом под'ем сельского хозяйства нашей деревни в целом; они поставили крест на помещичьем земле-владении, на помещичьих отношениях в землепользовании и труде, на спекуляции основным средством с.-х. производства—землей.

22 апреля 1918 года монополизирована внешняя торговля, дающая возможность использовать ее выгоды самим крестьянам и рабочим; в частности, для сельского хозяйства устранены недостатки, имевшиеся в прошлом, когда Россия теряла значительные суммы от неорганизованного экспорта сельскохозяйственной продукции.

30 ноября 1917 года устанавливается монопольное распоряжение государства сельскохозяйственными машинами и орудиями. Этим кладется конец описанному нами выше порядку, при котором производительность труда за счет механизации ютилась лишь в небольшой кулацкой головке деревни.

Затем следует отдельный закон о лесах, национализирующий все лесные площади Республики, а в том числе и все леса, принадлежавшие частным лицам и обществам.

Одним словом, Октябрьская революция создала впервые все предпосылки для того, чтобы производительные силы сельского хозяйства могли в дальнейшем развиваться беспрепятственно.

Правда, можно было предвидеть, что само переустройство жизни в деревне и в первую голову переделка земли должны были создать временную задержку в под'еме с.-х. промысла, но все же не столь большую и продолжительную.

Однако, история развернулась несколько иначе.

Помещики и буржуазия не могли помириться с тем, что земли и фабрики от них отняты.

Началась гражданская война.

Эта отчаянная схватка рабочих и крестьян с белогвардейцами, конечно, должна была уже сама по себе углубить начавшееся еще с 1913 года падение сельского хозяйства.

Ущерб сельскому хозяйству иностранной интервенцией достигает нескольких миллиардов рублей.

С точки зрения производительных сил крестьянского хозяйства, крестьянам предстояло или идти дальше в союз с рабочими и принять борьбу, открытую белогвардейцами, или утратить октябрьские завоевания.

Крестьяне выбрали первый путь.

Крестьянство, заведомо зная, что гражданская война принесет и приносит с собой падение народного и особенно сельского хозяйства, пошло на закрепление за собой, вместе с рабочими, октябрьских позиций.

Оно знало, что при победе эти позиции должны вернуть крестьянскому хозяйству быстро и сторицею то, что будет утрачено.

Условия падения сельского хозяйства.

Помимо того, что гражданская война разрушала непосредственно те районы, где она велась (а это почти вся Россия), она отнимала рабочую силу (людей и лошадей) в деревне, а также создавала чрезвычайно неблагоприятные для с.-х. промысла внешние и внутренние условия.

Белогвардейцы же, со своей стороны, принимали все меры, чтобы эти неблагоприятные условия усугубить.

Блокада, объявленная буржуазией всего мира по отношению к Советской России, была первым таким условием.

Внешний рынок был почти совсем уничтожен, и, поскольку некуда было вывозить продукты сельского хозяйства, то и производство их крестьянин должен был сократить.

Сокращение внешнего рынка по сельскому хозяйству можно видеть из следующей таблицы:

ГРУППА ТОВАРОВ.	Вывезено за границу тысяч пудов:			Ввезено из-за границы тысяч пудов:		
	1913	1917	1920	1913	1917	1920
Продуктов земледелия . . .	803.718	13.756	355	91.580	12.439	1.069
» животных и пти- цеводства	33.528	853	1,7	15.009	1.702	100
Прочих с.-х. товаров (в том числе лесные материалы).	559.619	30.675	407	108.833	68.003	730
Всего . . .	1.396.865	42.284	763,7	215.422	82.144	1.899

Таким образом можно заметить, что внешний рынок, как фактор развития сельского хозяйства, уже в 1917 году, вследствие империалистической войны, падал и продолжал падение дальше, сократившись к 1920 году по вывозу в 1828 раз, а по ввозу в 113 раз.

Внутренний рынок пережил не меньший кризис.

Идя по пути социалистического переустройства нашего государства, стремясь преодолеть голод, сопротивление рабочему контролю фабрикантов и промышленников, правительство боролось со спекулянтами, мародерами и контр-революционерами, старавшимися везде и всюду тормозить работу Советской власти. Будучи в то же время окруженной врагами извне со всех сторон, первой и главнейшей задачей Рабоче-Крестьянской России было отстоять Октябрьский переворот во что бы то ни стало.

Вследствие этого, государство взяло на себя всецело непосредственное руководство всем производством и распределением продуктов в стране.

В отношении сельского хозяйства была применена так называемая продразверстка.

Вот как о ней говорил декрет от 30 октября 1918 года:

«Объявленное в основном законе о социализации земли уравнилительное распределение ее по трудовой норме еще не на всей территории Советской республики проведено в жизнь. Более состоятельные и богатые крестьяне в таких местах по-старому владеют большими по размерам и лучшими по продовольствию участками земли, с которых они получают не только достаточные для безбедного существования средства, но и большие излишки. Кроме того, государство после 4-летней тягчайшей войны ощущает крайнюю нужду в продуктах сельского хозяйства, которая заставляет обложить натуральной повинностью наиболее обеспеченную часть трудового крестьянства.

«При таких условиях сохранение прежнего способа обложения сельских хозяев в пользу государства денежным налогом, на одинаковых для всех крестьян основаниях, означало бы дальнейшее сохранение за богатыми возможности угнетать малоимущих. Поэтому, стремясь к полному освобождению бедноты от несения податного бремени, путем переложения всей налоговой тяготы на имущественно обеспеченные классы, с тем, чтобы в деревне средние крестьяне облагались

лишь умеренным налогом, а на кулаков - богатеев была возложена главная часть государственных сборов, ВЦИК постановил: обложить сельских хозяев, обладающих излишком продуктов потребления, натуральным налогом в пользу государства, в виде отчисления части продуктов их производства и т. д.».

С отходом к государству всех излишков продуктов из крестьянского хозяйства внутренний рынок, помимо обязательного товарообмена, установленного декретом от 5 августа 1918 года, исчез.

Крестьянин перестал быть заинтересованным хозяйственно в производстве излишних продуктов, и тотчас должна была возникнуть тенденция к натурализации хозяйства (производить все необходимое лишь для потребления своей семьи).

В довоенное время рыночный оборот продуктов сельского хозяйства был около $4\frac{1}{2}$ миллиардов рублей, т.-е. 53% валового сельско-хозяйственного дохода. Понятно, как должно было уменьшиться производство с.-х. продуктов, когда этот товарооборот свелся почти к нулю.

Переделы, ничем не ограниченные в законах этого периода революции, были третьим сильным фактором, неблагоприятным для сельско-хозяйственного промысла. Для того, чтобы интенсифицировать производство (больше удобрять, лучше обрабатывать землю и т. д.), каждый крестьянин нуждался в твердой уверенности, что тот клочок земли, которым он пользуется в настоящем году, будет предоставлен ему на более продолжительный срок, но так как каждый год в данном селении можно было ожидать передела, то понятно, что стимул к рациональному хозяйствованию у крестьянина отсутствовал.

Все эти причины способствовали дальнейшему падению сельского хозяйства.

Прежде, чем просмотреть состояние отдельных отраслей сельского хозяйства к 1920 году, остановимся вкратце на методах и размерах сельско-хозяйственной политики Советской власти в период 1918—20 годов.

Сельско-хозяйственная политика Советской Республики.

Прежде всего нужно сказать, что земельная и сельско-хозяйственная политика Советской власти была направлена всецело на организацию производства у бедняков и середняков.

Летом 1918 г. были образованы комитеты бедноты, которые без вредных компромиссов на местах могли осуществить декреты об использовании помещичьих средств производства, о борьбе с кулачем, об уравнивании землепользования и т. д.

В декрете же «О социализации земли» мы встречаем следующие моменты: «Ст. 35. Российская Федеративная Советская Республика, в целях скорейшего достижения социализма, оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому, коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным». «Ст. 11. В задачи распоряжения землей со стороны земельных отделов местной и центральной Советской власти... входит... развитие коллективных хозяйств в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству и т. п.».

Фактическая работа на местах, видимо, ушла еще дальше и проходила всецело в направлении организации государственных и коллективных форм ведения хозяйства: совхозов, коммун, артелей, общественных обработок земли и т. д.

Следующие таблицы могут дать представление о размерах работ в этом направлении:

	Сведения о советских хозяйствах.						
	1919 год.		1920 год.				
	Число совхоз.	Десят. земли.	Число совхоз.	Число рабоч.	Число служ.	Всех едоков.	Десятин удобной земли.
Нечерноземная пол- лоса	1.454	157.409	1.733	34.894	5.170	77.840	178.174
Черноземная по- лоса	566	92.263	1.341	30.768	6.526	81.669	678.483
Кавказ	—	—	124	—	—	—	150.750
Сибирь	—	—	108	—	—	—	685.500
Донецкая область	—	—	6	—	—	—	1.250
Всего	2.020	252.672	3.312	65.662	11.696	159.509	1.694.157

Таким образом, в 1920 году мы имели 3.312 совхозов, занимавших 1.694.157 десятин удобной земли и включавших 159.509 едоков. И все же эти совхозы по 32 губерниям Великороссии занимали не более 2,7% всех земель, а на Украине не более 3,2%.

В частности, по губерниям Северо-Западной области имелось:

Губернии	1919 г.			1920 г.			
	Число сов-хозов.	Дес. удобной земли.	Число сов-хозов.	Рабочих об. пола.	Служащих.	Всех едоков.	Удобной земли.
Ленинградская .	200	14.750	223	2.187	500	5.149	8.403
Новгородская .	106	10.000	52	862	214	2.250	4.180
Псковская . . .	24	4.000	69	572	94	1.970	8.000
Череповецкая .	неизвестно		47	816	129	1.566	2.819
Олонецкая . . .	5	68	16	79	7	402	312
Всего:	335	28.818	407	4.516	944	11.337	23.714

По Северо-Западной области было всего к 1920 году 407 совхозов с населением 11.337 едоков и с удобной площадью земли 23.714 десятин, что составляет лишь 0,5% всей культурной площади области (усадебная, пашенная и сенокосы).

На совхозы местные земельные органы смотрели тогда, как на крупные фабрики зерна, и они, в годы недостатков продовольствия, действительно сыграли некоторую роль как в снабжении фабрик и заводов, так и в смысле использования избыточных рук в деревнях. Этот избыток образовался как от демобилизации армии, так и от наплыва в этот период в деревню городского населения (см. табл. на стр. 24).

Таким образом по всей РСФСР имелось в 1920 году 11.651 объединение с 626.162 едоками и 983.573 десятинами удобной земли. Коллективные объединения впитали в себя около 0,6% всего сельского населения, охватили 0,5% земли по 32 губ. Великороссии и 0,8% Украины. Государству объединения внесли в 1920 году значительную сумму — 1.731.734 пуда продовольственных хлебов и сена.

Конечно, многие из организовавшихся в рассматриваемый период коллективных хозяйств фактически носили не производственный, а потребительский характер, однако их большое

Сельско-хозяйственные коммуны, артели и проч.

РАЙОНЫ.	КОММУНЫ.				АРТЕЛИ.				Проч. коллективы.				Сдано госуд. иудов.		
	Число коммун.			В них.	Число артелей.		В них.	Число.		В них.					
	1918	1919	1920		едок.	Десят. удебн. земли.		1919	1920				едок.	Десят. удебн. земли.	
				1919			1920			едок.	Десят. удебн. земли.	1919			1920
Нечернозем. полоса.	471	1.086	1.182	49.426	100.956	2.141	4.937	247.626	236.562	763	894	44.567	39.285	150.132	94.156
Черноземная полоса.	479	362	718	26.498	62.810	1.421	3.350	228.755	477.268	11	51	10.799	9.313	256.042	1.621.199
Кавказ	—	—	27	3.033	10.696	—	57	8.272	30.412	—	1	100	10	—	—
Сибирь	—	—	192	3.658	9.340	—	242	3.433	6.921	—	—	—	—	—	16.379
Всего	950	1.448	1.119	82.611	183.802	3.562	8.586	488.085	751.163	774	946	55.466	48.608	406.174	1.731.734

преимущество было в закладке коллективизаций крестьянского хозяйства и в производственно-потребительском объединении в деревне батраков и крестьянской бедноты.

В частности, по Северо-Западной области коллективизация крестьянского хозяйства приняла следующие размеры (см. табл. на стр. 26).

Всех объединений по Северо-Западной области имелось в 1920 г.—1.057 с 35.843 едоками и 54.685 десятинами удобной земли, т.-е. в них было организовано 0,9% всего сельского населения и занято 1,2% культурной площади (усадыбы, пашни и сенокосы). При этом наибольшее развитие в Северо-Западной области имели с.-х. артели.

Об остальных видах кооперативов можно сказать, что они были привлечены государством в максимальной степени к распределению продуктов городской промышленности в деревне, а равно и к заготовкам с.-х. продуктов.

Число кооперативов после Октябрьской революции стало расти и может выразиться в следующей таблице:

Виды кооперативов.	Число кооперативов в деревне:		
	На 1 января 1915 г.	На 1 января 1918 г.	На 1 января 1920 г.
Потребительские общества . . .	10.900	25.000	53.000
Кредитные »	14.350	16.500	17.500
С.-х. т-ва по закупке, переработке и сбыту	1.650	2.400	3.000
Молочные к-вы	2.700	3.500	4.000
Промысловые к-вы	—	—	4.000
Разные	650	1.500	500
Всего	30.250	48.900	82.000

Особенно возросло, как видно, число потребительских кооперативов, в виду обязательности установленного законом членства ¹.

¹ Благодаря такой обязательности кооперация в общем к 1920 году объединила до 50% сельск. населения и около 75% крестьянских дворов.

Г У Б Е Р Н И И.	КОММУН.			А Р Т Е Л Е Й.			П Р О Ч И Х.			Слѣсно госуд. пудов.				
	Ч и с л о.		В н и х.	Ч и с л о.		В н и х.	Ч и с л о.		В н и х.					
	1918	1919		1920	еюков.		Десят. удобн. земли.	1919			1920	еюков.	Десят. удобн. земли.	1920
Ленинградская	14	59	29	неизв.	3.347	132	284	—	12.519	17	25	—	—	36.207
Новгородская	8	—	38	1.719	7.095	—	102	5.457	8.206	—	22	1.055	1.193	117.655
Псковская	8	—	15	875	1.508	—	229	8.804	3.822	—	43	3.636	610	15.707
Череповецкая	18	49	50	2.501	3.107	122	153	7.733	10.963	15	10	1.177	1.415	—
Олонекская	—	9	1	28	неизв.	36	46	2.858	—	—	10	—	—	—
В с е г о . . .	48	117	133	5.123	15.957	290	814	24.852	35.510	32	110	5.868	3.218	69.569

Размеры же работ с.-х. кооперации точно учесть невозможно, но некоторое представление можно составить по следующим данным: сбор льняного волокна через льняную кооперацию в 1918—19 г. выразился в $2\frac{1}{2}$ милл. пудов; плодово-овощные кооперативы дали—3 милл. пудов картофеля и овощей, 542 тыс. пудов крахмальных продуктов, 200.000 пуд. варенья, 200.000 пуд. цикория и т. д. и т. д.

Вообще, если иметь в виду, что крестьянское хозяйство уплатило натуралога в 1920 году всего 175.000 пудов, а коммуны и артели дали государству 1.731.734 пуда продуктов с.-х. производства и кооперация доставила приведенные выше цифры заготовок, то роль коллективных организаций в этот период для государства представится далеко не маленькой.

Итак, до начала 1919 года земельные органы свою с.-х. политику строили почти исключительно на государственных и коллективных формах хозяйствования, уделяя меньше внимания рациональной организации индивидуального хозяйства. Сами же индивидуальные хозяйства не представляли большого спроса на рационализацию, поскольку у них отсутствовали хозяйственные стимулы к развитию.

Но с VIII съезда партии, т.-е. с марта 1919 г., внимание и к индивидуальным хозяйствам усиливается.

Деятельность местных земельных органов начинает фиксировать максимум своего внимания на среднем крестьянстве и его индивидуальном хозяйстве, и параллельно с этим оказывается всяческая поддержка всем видам коллективного хозяйствования.

Вот что говорил по этому поводу т. Ленин на VIII съезде партии:

«... Если сейчас нам приходится останавливаться на вопросе о работе в деревне и из этого вопроса выделить преимущественно положение среднего крестьянина,—то, с точки зрения развития пролетарской революции вообще, тут не может быть ничего странного и ненормального.

«Мы должны поставить на очередь во всем его объеме вопрос о среднем крестьянстве.

«В октябре 1917 года мы брали власть вместе с крестьянством в целом. Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще не развернулась... только летом 1918 года началась настоящая пролетарская револю-

ция в деревне. Если бы мы не сумели поднять эту революцию, работа наша была бы негодна.

«Первым этапом было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты—не социалисты: выделение в деревне пролетарских полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне.

«Этот этап в основном также закончен. Те организации, которые мы первоначально для этого создали, комитеты бедноты, настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными советами, т.-е. реорганизовать сельские советы так, чтобы они стали органами классового господства...

«Главное, что является первой и основной задачей пролетарской революции, мы сделали. И именно потому, что мы это сделали,—на очередь стала задача более сложная: отношение к среднему крестьянству.

«По отношению к помещикам, к капиталистам наша задача—полная экспроприация. Но никаких насилий по отношению к среднему крестьянину мы не допускаем. Даже по отношению к богатому крестьянину мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков.

«В нашей программе это различие проведено. Мы говорим о подавлении сопротивления богатого крестьянства, подавлении его контр-революционных поползновений,—это не есть полная экспроприация.

Основное различие, которое определяет наше отношение к буржуазии и к среднему крестьянству, — полная экспроприация буржуазии, союз со средним крестьянством, не эксплуатирующим других, — эта основная линия в теории всеми признается. Но на практике эта линия соблюдается непоследовательно, на местах не научились еще соблюдать ее».

«С точки зрения экономической ясно, что нам нужно пойти навстречу среднему крестьянству».

«Нет ничего глупее, как сама мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянства».

А в резолюции съезда говорится:

«Поощряя т-ва всякого рода, а равно с.-х коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых».

«Социалистическое государство должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, заключающуюся, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными с.-х. орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения с.-х. культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян».

С 1919 года крестьянские хозяйства надо было снабжать по твердому плану, а вести хозяйство крестьянство должно было по плановым заданиям; т.-е. имея в виду необходимость увеличения уменьшавшихся посевных площадей, каждая деревня должна была засеять заданное государством число десятин. Для выполнения этой задачи государство вело снабжение с.-х. инвентарем, семенами, орудиями производства и т. д. и организовывало помощь маломощным. К задачам совхозов теперь присоединились задачи широкой помощи среднему крестьянству окружающих местностей.

Вот цифры этой помощи:

Снабжение крестьян РСФСР семенами.

		Год.	Выдано фактически пудов.						
		1919	4.029.700						
		1920	6.115.940,						
по губерниям Сев.-Зап. Области (пудов):									
УБЕР- НИИ.	Год.	Ржи	Пше- ницы.	Овса	Яч- меня.	Гре- чихи и проса.	Проч. хле- бов.	Трав.	Итого.
Ленинград.	1919	25.000	4.000	814.212	—	—	—	8.870	852.072
	1920	17.000	64.776	221.237	8.029	—	3.008	2.730	317.780
Новгородск.	1919	4.000	—	60.235	—	1000	—	250	65.485
	1920	—	18.900	205.200	900	20.399	11.700	3.094	260.193
Псковская	1919	1.000	—	98.200	—	—	—	—	99.200
	1920	3.000	59.871	131.967	3.600	30.274	34.099	3.208	266.019
Вологодск	1919	26.000	21.000	27.520	—	—	—	15	74.535
	1920	10.000	74.595	3.600	450	—	—	1289	89.934
Вятская	1919	50.000	—	11.955	—	218	—	227	62.400
	1920	41.000	65.000	155.531	10.609	—	—	81	272.221
Всего:	1919	106.000	25.000	1.012.122	—	1.218	—	9.362	1.153.702
	1920	71.000	284.132	717.535	23.588	50.673	48.807	10.402	1.206.137

Примерно Северо-Западная Область обеспечивалась со стороны государства в 1920 году на 13% семенным материалом на всю посевную площадь.

Снабжение крестьян РСФСР сельскохозяйственным инвентарем в 1918—1920 г.г.

Наименование машин и орудий.	Распределено штук.		
	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Плугов	32.049	187.144	73.589
Борои	10.253	24.573	5.071
Сеялок	372	2.441	674
Кос	104.016	923.270	1.251.780
Сеноуборных машин	9.109	10.636	9.816
Серпов	70.360	873.085	849.304
Хлебоуборных машин	17.623	18.255	9.926
Молотилок	1.138	2.153	1.881
Конных приводов	930	1.099	1.923
Зерноочистительных машин	1.675	10.003	3.127
Машин для подготов. корм.	479	6.953	1.923
Сепараторов	—	27.053	13.472
ВСЕГО	248.007	2.086.670	2.222.522

Для того, чтобы провести такой большой план снабжения крестьянских хозяйств бедняков и середняков с.-х инвентарем, Рабоче-Крестьянская власть не остановилась перед тем, чтобы на свои почти последние ресурсы сделать закупки за границей, а рабочие, несмотря на условия ожесточенной борьбы, при сильном напряжении помогли крестьянству изготовлением у себя на заводах значительного количества с.-х. машин и орудий, а именно:

Распределенный в 1920 году инвентарь сложился из следующих источников:

Наименование инвентаря.	Остаток от 1919 г.	Изготовлено на заводах РСФСР в 20 г.	Ввезено из Украины.	Ввезено из заграницы.
Плуги	17.379	55.757	836	2.464
Бороны и культиваторы	250	3.435	832	632
Сеялки и сажалки	142	—	446	100
Косы	97.200	705.630	—	552.333
Сеноносилки	47	1.304	3	5.531
Конн. грабли	200	—	10	3.000
Серпы	25.700	315.983	—	906.150
Жнейки	1.728	3.471	118	4.847
Молотилки	237	1.370	95	201
Конные приводы	221	1.275	71	—
Зерноочистит. маш.	—	3.345	124	200
Машины для подгот. корма	302	735	902	10
Сепараторы	28.000	—	—	1.000
Шпагат сноповяз	18.700	50.000	3.600	12.296
Итого	190.106	1.142.412	7.037	1.488.764

Несмотря на большие количества семян и с.-х. инвентаря, все же этого было далеко недостаточно сравнительно с потребностями маломощных хозяйств.

И вот система помощи сельскому хозяйству была усилена субботниками, недельниками и проч., направленными как к помощи обслуживания деревни трудом городских рабочих, так и организацией взаимопомощи внутри деревни для поддержки маломощных хозяйств.

Эта помощь была оказана 382.732 хозяйствам красноармейцев и трудоармейцев—пахотой, 366.086 хозяйствам—

бороньбой, 285.176 хоз.—посевом, 159.051 хоз.—покосом, 96.407 хоз.—возкой сена, 175.974—уборкой хлеба, 143.914—возкой хлеба, 110.477 хоз.—молотьбой, 169.920 хоз.—заготовкой топлива, 25.556 хоз.—заготовкой строительных материалов, 50.147—возкой навоза.

Кроме того, семенами—4.966.553 п., живым инвентарем—93.862 гол., с.-х. инвентарем—537.215 штук и т. д.¹

В частности по губерниям Северо-Западной Области та же помощь приняла следующий характер (см. табл. на стр. 33).

Агрономическая помощь населению выражалась в обслуживании нужд крестьянства специалистами-агрономами. Непреклонная воля Рабоче-Крестьянского Правительства в организации помощи сельскому хозяйству сказалась здесь в том, что, несмотря на полный ход гражданской войны, государство демобилизовало из армии всех специалистов по сельскому хозяйству. Правда, квалификация этих специалистов оставляла желать много лучшего, но тем не менее получился солидный кадр, свыше 4.000 человек, который был пущен для под'ема с.-х. промысла.

О размерах агропомощи можно судить хотя бы по агро-сети, взятой для примера в Северо-Западной Области:

Г у б е р н и и.	Число агроучастков.					
	Г о д ы:					
	1912	1917	1918	1919	1920	1921
Ленинградская	32	24	22	28	46	43
Новгородская	26 ²	20	20	19	28	32
Псковская	31	—	—	—	—	126
Череповецкая	—	7	9	10	14	12
Итого	89	51	51	57	78	213

Г у б е р н и и.	Общее число агроперсонала.					
	Г о д ы:					
	1912	1917	1918	1919	1920	1921
Ленинградская	94	85	58	81	70	96
Новгородская	86 ²	—	—	—	54	186
Псковская	84	49	51	54	96	106
Череповецкая	—	19	31	35	47	69
Итого	264	153	140	170	267	457

¹ Данные только по 34 губерниям.

² Вместе с Череповецкой.

Губернии.	Пахота.		Бороньба.		Посев.		Покос.	
	Число хоз.	Обраб. десят.	Число хоз.	Обраб. десят.	Число хоз.	Обраб. дес.	Число хоз.	Скош. дес.
Ленинградск.	5.587	10.015	1.602	765	3.357	6.890	2.165	3.615
Новгородск. .	3.205	5.293	3.656	7.252	5.830	3.570	3.548	3.932
Псковская . .	1.503	3.450	1.068	1.575	1.017	1.440	796	1.094
Череповецк. .	1.943	3.385	1.738	2.458	2.621	1.486	1.911	3.184
Олонецкая . .		све	де	ний		нет		
Всего . .	12.238	22.143	8.164	12.050	12.825	13.38	8.420	11.825

Губернии.	Возка сена.		Уборка хле-ба.		Возка хлеба.		Молотьба.	
	Число хоз.	Число возов сена.	Число хоз.	Убр. дес.	Число хоз.	Свз. сноп.	Число хоз.	Обмо-лоч. почвы.
Ленинградск.	1.401	2.483	443	275	126	450	508	24.401
Новгородск. .	1.908	13.491	807	1.023	1.591	25.419	1.374	17.599
Псковская . .	229	438	1.347	1.223	233	4.518	60	2.786
Череповецк. .	12	18	522	569	160	218	226	8.820
Олонецкая . .		све	де	ний		нет		
Всего . .	3.550	16.430	3.119	3.090	2.010	30.605	2.168	53.606

Губернии.	Заготовка топлива.		Заготовка строит. мат.		Возка на-воза.		ВЫДАНО.	
	Число хоз.	Кол. возов.	Число хоз.	Кол. возов.	Число хоз.	Кол. возов.	Семян пудов.	Голов жив. инвент.
Ленинградск.	2.693	4.584	225	434	871	2.547	27.791	1.508
Новгородск.	663	2.535	186	2.643	723	3.182	128.761	1.605
Псковская . .	4.745	1.891	5	1.994	448	7.794	31.299	5.010
Череповецк. .	1.453	8.567	330	3.936	283	2.763	30.697	240
Олонецкая . .		све	де	ний	нет		40.000	331
Всего . .	9.554	17.577	746	9.007	2.325	16.286	258.549	8.691

Сельск. хоз. за 7 лет 3

Если считать, что непосредственно на местах работало по общероссийской норме не более 60%, то окажется, что к 1921 году один специалист приходился почти на 3.000 хозяйств. В то же время видно, что Советская власть обеспечила деревню специалистами почти в 3 раза больше Временного Правительства.

Правда, на один агроучасток приходилось в 1921 году до 150 селений в среднем, однако сеть возросла, несмотря на трудные экономические условия Советского государства, больше чем вдвое сравнительно с довоенным временем и почти в 4 раза—с периодом Временного Правительства.

Для того, чтобы еще сильнее убедиться, насколько все же значительный объект был в распоряжении каждого агроучастка, приведем следующие данные по Ленинградской губернии в 1920 году:

У е з д ы.	Площадь тыс. дес. на 1 агро- участок (среднее)	Число поселков на 1 участок (среднее)
Гдовский	137	286
Лужский	106	184
Новоладожский	115	175
Петергофский	41	83
Детскосельский	48	93
Ленинградский	45	63
Шлиссельбургский	55	49
Ямбургский	81	97
По губернии	79	131

Невольно бросается в глаза падение агрономической помощи в 1917 году. Эс-эры, видимо, только на словах заботились о сельском хозяйстве и считали настолько важным для себя продолжать империалистическую бойню, что не могли даже освободить из армии несколько сот агроперсонала!

Особое внимание обращалось в рассматриваемый нами период на животноводство. 19 июля 1918 года был издан специальный декрет о национализации племенных животных нетрудовых хозяйств. Декрет этот предписывал, вообще, чрезвычайное бережное отношение к племенным животным.

Были организованы специальные племенные хозяйства, которых к 1921 году числилось:

РАЙОН.	Число плем- хозов.	В них скота:					
		Крупн. рогат.	Свиней	Овец	Коз	Кроли- ков	Птиц
РСФСР (42 губ.) .	431	25.174	5.074	21.696	1.450	1.968	9.059
Северо - Западный.	53	4.383	297	251	75	883	2.993
в том числе по гу- берниям:							
Ленинградской . .	12	1.836	28	—	—	—	1.700
Новгородской . .	11	1.271	70	66	41	—	207
Псковской	20	195	—	—	—	—	—
Череповецкой . .	5	128	169	95	—	680	680
Олонецкой	6	953	30	90	34	203	406

Эти хозяйства имели целью снабжать крестьян улучшенной породой скота.

Имелись специальные госконюшни и госконзаводы, которые преследовали те же цели в области крестьянского коневодства.

Таковы, в общем, были размеры агропомощи.

Землеустройство, проводимое при помощи более чем 4.000 землеустроителей и землемеров, имело целью в этот период помогать крестьянам в деле проведения в жизнь закона о социализации земли и социалистическом землеустройстве. В осуществление этих законов крестьянство проявило стремление подвергнуть землеустройству «всю площадь с.-х. фонда» в порядке сплошного и обязательного землеустройства.

Задача явно непосильная с теми 4.000 землемеров, которые имелись в РСФСР, при чем более хозяйственная задача внутриселенного землеустройства отодвигалась на второй план.

Однако, пока само крестьянство не убедилось в этом, Советская власть принимала все меры к удовлетворению запросов крестьян, а именно: было проведено землеустройство в 1919 году на площади—3.560.000 дес., в 1920 г.—10.188.000 дес., в 1921 г.—14.805.000 дес., а всего за этот период—28.553.000 дес.

При этом нужно отметить, что из общего количества землеустроенной площади в крестьянских хозяйствах максимум

падает на волостные отводы и меньше на разверстание волостных отводов, а из остальных работ осуществляются отводы совхозам и коллективным хозяйствам.

О размерах работ по социалистическому землеустройству по Северо-Западной области можно судить по следующим данным за 1920 год:

Губернии.	Волостных отводов.	Выполнено в натуре.						
		Разверстание волостных отводов.	совхозам.	артелям.	коммунам.	учрежд.	городск.	общ. запаш.
Ленинград.	23.486	—	22.463	2.653	203	120	—	28
Новгородск.	427.520	200	300	544	—	48	—	—
Череповецк.	291.376	—	—	1.550	630	—	17.442	—
Олонецкая .	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	742.382	200	23.973	5.057	833	168	17.442	28

Из этого видно, что при всем напряжении сил удалось охватить самый незначительный процент крестьянского землепользования (10—15%), и при том хозяйственного внутриселенного землеустройства, способного создать стимулы к развитию сельского хозяйства, затрагивать вовсе не приходилось.

Мелиоративные работы, в том числе и по Северо-Западной области, до 1921 года были настолько мизерны, что начало их после революции можно отнести за пределы рассматриваемого периода. Они сводились лишь к общим обследованиям (1.200.000 дес.), а не к фактическому выполнению (всего выполнено за 1918—21 гг.—35.000 дес.). То же относится и к такому району, как Северо-Западная область, имеющая болот до 25—30% общей площади.

Ветеринарную помощь пришлось оказывать главным образом в 1920 году, когда имелась налицо сильная эпидемия чумы, вследствие которой пало 61.590 голов скота. Советская власть, пользуясь более чем 6.000 лечебных пунктов, одолела эту грозу нашему животноводству.

Так строилась и такие размеры принимала помощь государства сельскому хозяйству РСФСР в первый период после Октябрьской революции, в период военного коммунизма.

Однако, несмотря на столь сильное напряжение всех средств и сил, какие только можно было изыскать в недрах бюджета рабоче-крестьянского государства, отчаянно борющегося против своих классовых врагов, падение производительных сил сельского хозяйства, начавшись во время империалистической войны, продолжалось.

Размеры посевных площадей с 1916 по 1920 год сократились по РСФСР на 25 проц., т.-е. на 20.150.000 десятин (с 81.658 тыс. до 61.508 тыс. дес.).

При этом наибольшее сокращение произошло в нечерноземной полосе (с 20.742 тыс. до 14.228 тыс. дес., т.-е. на 31 проц.), меньшее в черноземной (с 50.742 тыс. дес. до 37.708 тыс. дес., т.-е. на 26 проц.) и еще меньше в Сибири и Киргизии (с 10.174 тыс. до 9.574 т. дес., т.-е. всего на 6 проц.).

Особенно сильному сокращению площадей в нечерноземной полосе и в центре РСФСР (28 проц.) способствовало более твердое в этих районах применение подрозверстки.

Для характеристики порайонного сокращения посевных площадей возьмем губернии Северо-Западной области, и мы увидим следующее:

Г у б е р н и и	ПОСЕВА ТЫСЯЧ ДЕСЯТИН:		
	Всего под посевом без трав		То же в ‰-ах к 1916 году (100)
Ленинградская {	1916	236.545	100
	1920	153.401	65
Новгородская {	1916	717.828	100
	1920	326.807	46
Псковская {	1916	312.166	100
	1920	294.847	94
Каркоммуна {	1916	31.849	100
	1920	17.420	55
Олонецкая {	1916	50.304	100
	1920	46.950	93
Череповецкая {	1916	182.076	100
	1920	136.230	76
Всего по области {	1916	1.530.768	100
	1920	975.675	64

Таким образом, падение размеров посевных площадей в С.-З. области (на 36 проц.) не только выше общесоюзного процента (25 проц.), но и больше, чем в районе нечерноземном (в среднем 31 проц.). При этом больше всего пострадала Псковская губерния (на 64 проц.), затем Каркоммуна (45 проц.) и Ленинградская губ. (35 проц.) и меньше Череповецкая (24 проц.), Олонецкая (7 проц.) и Новгородская (6 проц.).

Состав посевных площадей по культурам также подвергся к 1920 году значительным изменениям в невыгодную для развития производительных сил сельского хозяйства сторону. Оно и понятно, поскольку мы говорили о натурализации сельского хозяйства: у крестьянина не только отпал стимул к увеличению посевов, но совершенно почти исчез в эту эпоху голода стимул к посевам рыночных интенсивных культур.

Посевная площадь под интенсивными культурами (горох, чечевица, картофель, лен, конопля, подсолнух, сах. свекловица, табак, травы, хлопок) сократилась по отношению к 1916 году на 66 проц., в то время как площадь зерновых — лишь на 29 проц.; соотношение культур в севообороте рисуется на примере С.-З. области следующим образом:

Г о д ы.	Пропорции культур по С.-З. району 1916—1920 гг.	
	Хлеба и бобовые.	Картофель, лен и конопля.
1916 г. . .	82	18
1920 г. . .	90,1	8,9

т.-е. роль интенсивных культур сократилась больше, чем в 2 раза.

В частности, особенно пострадали посевы наиболее интересной для района культуры — льна: площадь посевов под этой культурой сократилась на 78 проц. (с 170.363 дес. до 36.977 дес.).

Еще больше в других районах РСФСР пострадал хлопок (в $8\frac{1}{2}$ раз), свекловица (в 12 раз) и табак (в 20 раз).

Стадо лошадей сократилось по СССР на 25 проц., крупного рогатого скота—на 20,8 проц., овец и коз—на 45,2 проц. и свиней на 27,9 проц.

Голов лошадей уменьш. с 31 мил. в 1916 г. до 24 мил. в 1920 г.

" кр. рог. ск.	"	50	"	"	"	36	"	"	"
" овец . . .	"	79	"	"	"	47	"	"	"
" коз . . .	"	3	"	"	"	1,2	"	"	"
" свиней . .	"	18	"	"	"	14	"	"	"

Нужно сказать, что животноводство, особенно в районах, менее подвергнувшихся непосредственному нападению белых банд, не так сильно оказалось разрушенным, как полеводство, так как сокращение рынка не столько задело продукты животноводства, потребление которых в самой деревне увеличилось.

Возьмем для примера Северо-Западный район:

Губернии.	Годы.	Число голов:		Тоже в %/о к 1916 г.	
		Раб. скота	Коров	Раб. скота	Коров
Ленинградская.	1916	106.626	197.227	100,0	100,0
	1920	93.500	189.796	87,7	96,2
Псковская . . .	1916	213.512	403.535	100,0	100,0
	1920	209.181	390.047	97,9	96,7
Новгородская .	1916	157.534	249.806	100,0	100,0
	1920	153.306	270.285	97,3	108,2
Череповецкая .	1916	92.416	181.597	100,0	100,0
	1920	93.550	199.117	101,2	109,6
Олонецкая . . .	1916	31.350	50.599	100,0	100,0
	1920	33.932	56.635	108,2	111,9
Каркоммуна .	1916	24.104	47.930	100,0	100,6
	1920	10.875	24.130	45,1	60,8
Всего по области .	1916	625.542	1.130.694	100,0	100,0
	1920	594.344	1.135.010	95,0	100,4

Действительно, мы видим, что число голов крупного рогатого скота даже увеличилось по области, хотя и на весьма незначительный процент — 0,4 проц.

Сильнее других пострадало как раз стадо коров Каркомуны (39,2 проц.), подвергшейся непосредственному нападению белогвардейцев в большей степени.

Число голов рабочего скота упало на 5 проц.

Состав стада, так же как и состав посевных площадей, ухудшился; о ремонте стада крестьянин не стал заботиться в должной мере и в результате — в то время, как число голов взрослых лошадей упало по РСФСР на 21,8 проц., молодняка уже на 35,9 проц.; число коров по РСФСР упало на 6,5 проц., производителей на 62,3 проц., молодняка старше одного года на 48,5 проц. и телят на 40,1 проц.

Описанное выше состояние крестьянского хозяйства к 1920 году, явившееся непосредственным результатом нападения на РСФСР русских и иностранных помещиков и капиталистов, требовало серьезных мероприятий для оживления таящихся в нем производительных сил. Как только белогвардейцы были разбиты, первый вопрос, которым занялось Советское государство, был вопрос о восстановлении сельского хозяйства.

До разбора этого вопроса следует заглянуть внутрь сельских общественных отношений, сложившихся под влиянием общей земельной и с.-х. политики рабоче-крестьянского государства.

Если в дореволюционное время шел сильный процесс обнищания большинства крестьянских масс с выделением в то же время крепкой кулацкой головки, то теперь, под влиянием сокращения рынка, а равно мероприятий власти, ориентированных на бедноту и середняков, должен был произойти обратный процесс.

В самом деле, уравнительность землепользования, прогрессивное по зажиточности обложение, снабжение средствами производства, в первую голову, маломощных, организация помощи маломощным хозяйствам красноармейцев и трудоармейцев, обложение чрезвычайным налогом кулачья и т. д. и т. д., — все это не могло, с одной стороны, не нейтрализовать зажиточных, переведя большинство из них к середине, а с другой — не поднять бедноту к тому же среднему уровню.

Следующая таблица может подтвердить это положение.

До войны 1914 года (по переписям 33
уездов, 10 губерний).

В 1919 году.

Посевные группы.	% в об- щем ч. хо- зяйств.	Посевные группы.	% в об- щем ч. хо- зяйств.
Беспосевные	12,6	Беспосевные	6,5
С недостаточным посе- вом	24,5	До 4-х дес.	74,0
Со средним посевом (до 9—10 десятин)	48,0	От 4-х до 7 дес.	16,4
С посевом выше сред- него (от 9—10 до 12—15 дес.)	11,2	От 8 до 13 дес.	2,2
С максимальным посе- вом (выше 12—15 дес.)	3,7	Выше 13 дес.	0,9

Мы видим, что группа беспосевных сократилась в два раза, а многопосевные группы в 4 — 5 раз. Произошло усреднение деревни, что, в свою очередь, не могло не усилить мелкобуржуазной стихии в сельском хозяйстве. Однако, если обратить внимание на высоту того среднего уровня, к которому «усреднялись» хозяйства, то бросается в глаза, что эти 4 дес. посева далеко не достаточны для сведения концов с концами в бюджете крестьянского хозяйства. Следовательно, и из рассмотрения общественных отношений внутри деревни можно заключить, что пришел момент, когда надо было накопившейся мелкобуржуазной стихии маломощного средняка дать такой выход, который, сохраняя и даже укрепляя союз рабочих и крестьян, дал бы сильный толчок к росту производительных сил в сельском хозяйстве.

Картина усреднения деревни, отмеченная еще т. Лениным, наблюдалась не только по общесоюзным средним данным, но и в каждом отдельном районе в разной лишь степени.

На примере Северо-Западной области можно это проследить:

Г о д ы.	С посевами.						
	Без рабоч. лош.	Без коров.	Без посе- вов.	До 1 дес.	От 1 до 4-х дес.	От 4-х до 8 дес.	Выше 8 дес.
1917	28,6	17,9	15,5	18,0	55,2	10,2	1,1
1919	27,3	15,8	12,0	38,0	47,4	2,5	0,1

Легко заметить сокращение крайних групп с усреднением на явно маломощном типе хозяйств до 1 десятины. Эти хозяйства могли существовать только при наличии развитых побочных заработков, а их еще не было. Надо было помочь их хозяйственному устройству, организовав стремления на развитие, подъем сельского хозяйства.

IV. Сельское хозяйство СССР за 4 года нэп'а.

A. Новая экономическая политика и сельское хозяйство.

Начало этого периода (1921—24 гг.), к характеристике которого мы приступаем и который отмечается победным завершением гражданской войны, было ярко обрисовано тов. Лениным в его брошюре: «О продовольственном налоге».

Т. Ленин писал:

«Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова на/Д. и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятные пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка—вернее, десятки верст бездорожья—отделяют деревню от железных дорог, т.-е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом? Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?»

«Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого преобладающего в России состояния к социализму? Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь, благодаря одной громадной и завершенной научной работе, точно. Это условие—электрофикация. Если мы настроим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь, где и как их построить можно и должно), если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуются переходных ступеней, посредствующих звеньев, от патриархальщины к социализму, или почти не потребуются. Но мы прекрасно знаем, что это

«одно» условие требует, по меньшей мере, десятки лет только для работ первой очереди, а сокращение этого срока мыслимо, в свою очередь, лишь в случае победы пролетарской революции в таких странах, как Англия, Германия, Америка.

«На ближайшие годы надо уметь думать о посредствующих звеньях, способных облегчить переход от патриархальщины, от мелкого производства, к социализму. «Мы» часто сбиваемся все еще на рассуждение: «капитализм» есть зло, социализм есть благо». Но это рассуждение неправильно, ибо забывает всю совокупность наличных общественно-экономических укладов, выхватывая только два из них».

«Капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к средневековью, по отношению к мелкому хозяйству, по отношению к связанному с распыленностью мелких производителей бюрократизму. Поскольку мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, поскольку капитализм неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена, постольку мы должны использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил.

«Крестьянская «беднота» (пролетариат и полупролетариат) превратились, в очень большом числе случаев, в средняков. От этого мелкобуржуазная, мелкобуржуазная стихия усилилась. А гражданская война 1918—20 гг. чрезвычайно усилила разорение страны, восстановление производственных сил ее, обескровила больше всего именно пролетариат. К этому прибавился неурожай 1920 г., бескормица, падеж скота, что еще сильнее задержало восстановление транспорта и промышленности, отразившись, например, на подвозе крестьянскими лошадьми дров,—нашего главного топлива.

«В итоге политическая обстановка к весне 1921 года сложилась так, что немедленные, самые решительные, самые экстренные меры для улучшения положения крестьянства и подема его производительных сил стали неотложно необходимы.

«Почему именно крестьянства, а не рабочих?»

«Потому, что для улучшения положения рабочих нужны хлеб и топливо. Сейчас «задержка» самая большая—с точки

зрения всего государственного хозяйства—именно из-за этого. А увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе, как улучшить положение крестьянства, поднять его производительные силы.

«Сделать это нельзя без серьезных изменений продовольственной политики. Таковым изменением явилась замена разверстки продналогом, связанная со свободой торговли после уплаты налога...

«Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной к правильному социалистическому товарообмену. А этот последний, в свою очередь, есть одна из форм перехода от социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянства в населении к коммунизму.

«Страшного для пролетарской власти тут ничего нет, пока пролетариат твердо держит в своих руках власть, твердо держит в своих руках транспорт и крупную промышленность».

Мы уже раньше видели, какое значение имеет рынок в условиях нашего мелкого индивидуального крестьянского сельского хозяйства и как развитие рынка создает стимул для подъема производительных сил деревни.

Теперь с введением продналога у крестьянина получается излишек продуктов, которым он может свободно распорядиться, т.-е. пустить его в товарообмен.

Существо новой экономической политики и заключалось в том, что теперь товарообмен между городом и деревней совершается через рынок.

Вопрос о смычке города с деревней перешел в задачу правильного построения этого товарообмена на верном, в свою очередь, соотношении национализированной промышленности и сельскохозяйственного промысла.

Все основные последующие декреты Рабоче-Крестьянского правительства и съезды Коммунистической партии посвящены разрешению и освещению главного момента—экономической смычки города с деревней.

Правительство, в целях развития производительных сил сельского хозяйства, действует в трех направлениях: во-первых, организует ту часть, которую крестьянство должно отчуждать в виде налога; во-вторых,—организует рынок с.-х. продуктов и, в-третьих, стремится к возрождению самого производства их.

Организационная деятельность правительства в области налога сводится к тому, что сбор налога и его размеры приспособляются постепенно к хозяйственным потребностям крестьянина. Декрет о продналоге заменяется декретом об едином натуральном налоге, а затем двумя вариантами единого сельско-хозяйственного налога. Все виды налогов сохраняют, конечно, классовый принцип, облегчая и самыми ставками и льготами маломощные хозяйства и, наоборот, перенося тяжесть налога на более зажиточные слои. При этом примерно, сохраняются размеры налога — 400—500 милл. руб., т.-е. 10% крестьянской продукции (царское и временное правительства брали 30% продукции). Изменяется же система сбора: вместо множественности налогов, постепенно вводится с 24/25 года абсолютно единый налог. Каждый крестьянин сразу по сбору урожая точно знает, сколько и когда ему надо будет отчудить государству, — а это само по себе уже условие для лучшего, более спокойного хозяйствования, а значит, и для под'ема производительных сил сельского хозяйства.

Затем в налоговое законодательство вносится принцип льгот по уплате налога за разного рода культурно-хозяйственные улучшения в деревне и, кроме того, совершается переход от натуры к деньгам, что также усиливает товарооборот в стране: крестьянин должен теперь натуру пустить на рынок и вырученные деньги внести в кассу НКФ.

Организация рынка продуктов с.-х. производства ведется в направлениях: борьбы с частными посредниками между государственной промышленностью и деревней, стремящимися дезорганизовать обмен; установления правильного соотношения цен между продуктами производства города и деревни, и организации экспорта с.-х. продуктов за границу.

Если введением продналога, вместо продрозверстки, была создана возможность образования внутреннего рынка, то дальнейшее развитие этого рынка становилось необходимостью для дальнейшего под'ема сельского хозяйства.

И, действительно, мы видим непрерывный рост рыночных отношений.

Население городов с 1920 по 1923 год выросло по всему Союзу на 9,1% (с 17.620 тыс. в 1920 году до 19.223 тыс. в 1923 г.), при чем в нечерноземной полосе рост городов идет

сильнее (+20,6%), в Сибири и Киргизии медленнее (+5,8%) и в черноземной полосе еще незначительнее (+1,4%).

Промышленность также быстро разворачивается.

Госпромшленность, объединяющая около 80% всей продукции крупной промышленности, достигла в 22/23 г. 31,8 % выработки 1912 года, в то время как в 21/22 г. дала всего 21,6%.

При этом как раз отмечается усиленный рост именно тех отраслей промышленности, которые связаны с сельским хозяйством: хлопчатобумажная увеличила свою продукцию за год (с 21/22 по 22/23 г.) на 84%, льняная—на 111%, кожевенная на 38%; изготовление мыла почти в три раза, растительного масла в 2 раза и т. д.

Таким образом, тенденция роста городов и роста промышленности, являющихся потребителями продуктов с.-х. производства, должна была благоприятствовать развитию с.-х. промысла.

В результате внутренний рынок продуктов с.-х. производства достиг следующих размеров.

Местный рынок оказался за истекший период выросшим выше довоенного. В то время, как до войны на местном деревенском рынке обращалось с.-х. продуктов на 760 милл. руб. (по территории СССР), в настоящее время—825 милл. рублей.

Такое увеличение в значительной степени объясняется сдачей налога в прошлом натурой, когда маломощный крестьянин должен был покупать хлеб у соседа.

С переходом к денежному налогу местный оборот должен несколько уменьшиться.

Межрайонный рынок, емкость которого в довоенное время исчислялась в 2,4 миллиарда рублей, еще значительно сокращен (по хлебу 35%, по мясу 56%, по маслу на 81% и т. д.), но, тем не менее, из года в год он растет. Так, например, если считать хлебный оборот в довоенное время в 800 милл. пудов, то в 21/22 г. он достиг всего 100 милл. (12,5%), в 22/23 г.—200 милл. (25%) и в 23/24 г.—280 милл. (35% довоенного).

Таким образом: 1) внутренний рынок в целом быстро восстанавливается, но далеко еще не достигает довоенного времени, 2) наблюдается неувязка в отношениях на рынке между продукцией сельского хозяйства и продукцией промышленности (промышленность в 22/23 г. дала 1900 милл. руб.,

т.-е. $\frac{1}{3}$ довоенной цифры—5.620 милл., а сельское хозяйство дало минимум $\frac{1}{3}$ довоенной продукции).

То и другое в конечном итоге привело к так называемой проблеме ножиц, т.-е. к расхождению цен на сельско-хозяйственные и промышленные продукты.

Это расхождение можно видеть на следующей табличке цен:

	1913 г.	1922 г.	1923 г.
Зерно и фураж	1	1,03	0,46
Все с.-х. продукты	1	0,98	0,54
Все промышленные товары	1	1,02	1,71.

В то время, как цены на с.-х. товары относительно упали почти в 2 раза, на промышленные—увеличились почти в $1\frac{3}{4}$ раза.

В результате получилось расхождение в 3,19 раза. Отсюда и проистекала дезорганизация рынка: несмотря на то, что промышленность дала только 21% продукции довоенного времени, она не сумела реализовать товаров на 500 мил. рублей; а сельское хозяйство, несмотря на довольно большую продукцию, не могло за нее снабдить себя, хотя бы в минимальных размерах промышленными товарами.

Декреты правительства и постановления XII и XIII Съездов Коммунистической партии направляются к ликвидации проблемы ножиц.

Ясно, что задача заключалась в поднятии цен на продукты сельского хозяйства и понижении на промышленные.

Поднять цены на продукты сельского промысла можно в условиях существования рынка только одним путем—увеличить спрос на эти продукты, иначе говоря, расширить рынок. Мы уже видели, что внутренний рынок расширился, но расширялся недостаточно и смягчить значительно «ножицы» не мог. Надо было найти сбыт за границу, т.-е. организовать экспорт продуктов крестьянского производства. Это и было сделано.

Резолюция XII-го Съезда РКП (б.) говорит: «целесообразная постановка экспорта излишков русского хлеба за границу стала первостепенной важности задачей, ибо разрешение ее послужит стимулом крестьянину для увеличения запасов, даст возможность установить более правильное соотношение между ценами на хлеб и ценами на продукты промышленности, а равно увеличит возможность обеспечить сельское хозяйство

в нужной мере продуктами промышленности, необходимыми для земледелия страны, и, благодаря общему увеличению средств страны, может быстрее поставить на ноги тяжелую индустрию.

И дальше:

«Одним из решительных способов борьбы с непомерно низкими ценами на хлеб, разоряющими крестьянское хозяйство и одновременно затрудняющими промышленность, должно явиться облегчение выхода за границу тех излишков крестьянского хлеба, которые не могут быть реализованы внутри страны».

В целях удовлетворения этой насущной потребности крестьянского хозяйства Советское правительство должно добиться возможности беспрепятственной реализации крестьянского хлеба за границей; завоевание для сельского хозяйства заграничных рынков, утерянных в эпоху империалистической войны, должно явиться ближайшей задачей Советской власти, ибо при отсутствии сел.-хоз. вывоза из России неизбежны крайне низкие цены на хлеб на внутреннем рынке, а это в свою очередь, приведет к сокращению запасов, к застою в крестьянском хозяйстве, а, следовательно, и к общему хозяйственному застою...

«В целях устранения частного посредничества экспорт хлеба должен быть сосредоточен в руках государства и его органов».

При мерах, принятых Рабоче-Крестьянской властью, действительно экспорт продуктов сельского хозяйства начал из года в год расти.

Наименов. товаров.	Вывоз продуктов сел. хозяйства (тысяч. пуд.).	
	1921/22 г.	1922/23 г.
Хлеб	56,6	54.659
Масло коровье	—	173
Яйца	—	192
Икра	5	92
Табак	2	308
Жмых	62	8.285
Лен, кудель и пакля	684	2.723
Пенька	155	560
Кожи	30	113
Щетина	37	68
Шерсть	70	81
Кишки	—	142
Конский волос	—	150
Итого:	1.071,6	67.466 (на сумму рублей 83,9 милл.).

Таким образом, экспорт вырос по весу в течение одного года в 67 раз. В дальнейшем сохраняется тенденция к его росту: с осени 23 года до 1 января 24 г. уже отправлено одного хлеба 100 милл. пуд., а в 24/25 году предполагается осуществить вывоз 400 милл. пуд.

Правда, размеры экспорта еще в 15 раз меньше экспорта с.-х. продуктов в довоенное время, но тем не менее экспорт осуществляется и растет.

Организация экспорта на началах монополии внешней торговли Рабоче-Крестьянским государством гарантирует крестьян от крайнего мародерского снижения заготовительных цен на хлеб, которое производили спекулянты царского времени, чтобы класть разницу себе в карман. Кроме того, благодаря организованному государством вывозу, русский хлеб будет поступать на заграничный рынок отсортированным, лучшего качества, а потому и цены на него будут выше, в чем крестьянство также непосредственно заинтересовано.

Благодаря организации экспорта, цены на продукты сельского хозяйства действительно стали подниматься: на Украине с 27 коп. рожь дошла вскоре до 60—70 коп. за пуд, а пшеница даже до 1 р.—1 р. 20 коп.

Делу понижения цен на промышленные изделия в значительной степени помогает та линия снижения накладных расходов, которая неуклонно в течение всего периода новой экономической политики проводится государством.

ХII Съезд партии считал высоту цен на продукты легкой промышленности за минус, с которым следует бороться: «еще не достигнутая—вследствие всей совокупности условий хозяйства—здоровая регулировка цен легкой промышленности (крайняя высота их при недостижении ими зачастую восстановительного уровня) и отставание тяжелой промышленности от легкой представляют собой главный пассив первого периода нэп'а».

И дальше: «надлежит направить все усилия к максимальному удешевлению торговых расходов», должно производиться понижение издержек производства и т. д. и т. д.

Здесь крестьянство непосредственно может убедиться в том колоссальном значении, которое имеет и для него национализация промышленности. Только эта национализация дала и дает возможность проводить твердо в жизнь те

предначертания, которые преследуют интересы крестьян и рабочих.

В самом деле, тот поток снижения цен на изделия города, который прошел у всех на глазах за последний период—разве он мыслим бы был при частных промышленниках и фабрикантах? Конечно, нет.

В результате организации экспорта и снижения цен на продукты промышленности проблема ножниц оказалась ко второй половине 24 года изжитой, и тем один из основных видов экономической смычки города с деревней—соответствие рыночных цен между продуктами сельского хозяйства и промышленности—достигнут.

Вот движение розничного индекса НКФ в 1924 г.:

	1/X 23 г.	1/III 24 г.	1/IV 24 г.	1/V 24 г.
Сельско-хоз. товары .	0,54	0,95	0,92	0,93
Промышлен. товары .	1,72	1,30	1,31	1,31

Наконец, организационная работа Советской власти в области рыночных отношений, сказавшись в кооперативной торговой политике.

«Установлением нэпа был допущен к участию на рынке и в производстве частный капитал, но, как и можно предвидеть, частный капитал устремился не на производство (так как ⁹/10 всей промышленности в настоящее время остается в руках государства), а в торговлю, и, благодаря слабости распространения органов кооперации и госторговли, частному торговцу в значительной мере удалось захватить рынок в свои руки, особенно в деревне. Таким образом, развитию социалистического хозяйства и непосредственной смычке государственной промышленности с крестьянским хозяйством становится прямая угроза в виде еще неразвитого рынка, но уже в большинстве захваченного частной торговлей... Вот почему задача развития кооперации есть прежде всего задача вытеснения из торговли частного капитала и тем самым создание сплошной связи между крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью», так формулировал организационное значение кооперации в рыночных отношениях XIII-ый съезд партии.

За истекший период новой экономической политики, однако, рост кооперации не был столь большим, как это следовало бы.

Потребительская и с.-х. кооперация объединила всего 7—10% крестьянского населения.

Однако, рост кооперации идет полным темпом вперед.

Так, вместо 22.730 с.-х. кооперативов в 22 году, к 24 году насчитывалось уже 28.372.

В частности, по губерниям Северо-Западной Области имеются следующие данные по годам:

ГУБЕРНИИ.	Число первичных кооперативов.		
	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Ленинградская	11	343	593
Псковская	23	218	438
Новгородская	77	383	623
Череповецкая	8	468	210
Карреспублика	—	42	61
Итого	119	1412	1925,

т.-е. число кооперативов за последний год увеличилось на 36%.

Процент вовлечения крестьянства в с.-х. кооперацию в С.-З. Области также поднялся. В то время, как в прошлом году считались кооперированными 10,3% крестьянских хозяйств, в 1924 году их насчитывается около 12%.

Потребительская кооперация охватывает в Северо-Западной Области также около 7—10% сельского населения.

Борьба с частным спекулянтом при посредстве кооперации, содействие организации и работе кооперативов, льготная для них передача товаров от госхозорганов и госпромышленности, снабжение кооперации кредитами и т. д. и т. д.,—такова политика Советкой власти, удерживающая возможные прибыли от посредничества частного спекулянта для крестьян и рабочих.

Вот, в общем, основные мероприятия Рабоче-Крестьянского государства по организации рынка сельско-хозяйственных продуктов.

Все сделано для того, чтобы рынок вызывал здоровый рост производительных сил сельского хозяйства.

Б. Земельная политика Советской власти.

Необходимость стимулировать экономические стремления каждого крестьянского хозяйства привела к пересмотру или, вернее, существенному уточнению и углублению земельного законодательства Советской власти.

Первый акт, вносивший существенный корректив к законам «о земле» и «социалистическом землеустройстве» был издан ВЦИК'ом еще 30 апреля 1920 года. Он упорядочил вопрос о переделах.

Как известно, уравнильные переделы земли ничем не были ограничены в декретах 1917 и 1918 годов. И оно понятно — в порядке революционном надо было переделами уничтожить происходившую при царском режиме мобилизацию земель кулачем и уничтожить частную собственность на помещичьи и иные земли и проч.

В своем постановлении «о переделах земли» СНК'ом так и указывает: «Признавая, что производящиеся в настоящее время частные и бесхозяйственные земельные переделы сопровождаются понижением производительности сельского хозяйства, препятствуют правильной и интенсивной обработке и удобрению полей и создают в отдельных крестьянских хозяйствах неуверенность в использовании их трудовых затрат по хозяйству, СНК постановил:

«Производство полных и частичных переделов пахотных земель в сельских обществах с общинной формой землепользования допускается только с разрешения местных земельных органов»...

Далее, воспрещается производство полных переделов до завершения землеустройства, ограничиваются сроки производства переделов трехкратным чередованием принятого севооборота и т. д.

Затем 27 мая 1920 года декретируется ВЦИК'ом, «в целях развития производительных сил сельского хозяйства» освобождение от уравнильных переделов интенсивных земледельческих хозяйств (хозяйства с многопольными севооборотами, с промышленными культурами, с коренными улучшениями земельных угодий), если они ведутся силами самого хозяйства без применения наемного труда.

На происшедшем затем IX-ом С'езде Советов вновь несколько раз была подчеркнута необходимость «в целях раз-

вийтия сельского хозяйства» установление «правильного, устойчивого, приспособленного к хозяйственным и бытовым условиям пользования землей».

С этой целью было поручено Народному Комиссариату Земледелия пересмотреть действующее земельное законодательство «в целях полного согласования его с основами новой экономической политики и превращения его в стройный, ясный, доступный пониманию каждого земледельца свод законов о земле».

При этом, оставляя неизблемыми основные моменты земельной политики Октябрьской революции, съезд предложил Наркомзему руководствоваться следующими началами:

1) неуклонным и безоговорочным проведением в жизнь права свободного избрания каждым земельным обществом любой формы землепользования;

2) правом выхода из общества с землею во время общих переделов любому члену и любой группе, а вне общих переделов и меньшинству членов общины (этим создавался новый сильный стимул к поднятию сельского хозяйства, ибо поощрялась инициатива передовиков-крестьян: их передовые культурные стремления освобождались от задерживающей во многих случаях рутины большинства);

3) установлением твердого порядка лишения пользователей находящейся в их распоряжении земель и

4) допустимостью временной краткосрочной переуступки прав на землепользование ослабленными трудовыми хозяйствами и возможностью применения ими наемного труда (при этом необходимо исключить всякую возможность закабаления одного хозяина другим и не допустить никаких отступлений от неизблемой основы земельного законодательства рабоче-крестьянской республики—государственной собственности на землю).

Кроме того, IX-ый съезд Советов предложил ВЦИК'у издать особое постановление о запрещении ежегодных переделов лугов «в целях установления определенных прав населения на луговые земли и устранения упадка лугового хозяйства».

22 мая 1922 года 3-я сессия ВЦИК'а такое «Постановление о трудовом землепользовании» действительно вынесла, а 24 мая дополнила его «постановлением о порядке рассмотрения земельных споров».

Недостаточно авторитетный и не уточненный порядок рассмотрения земельных споров сугубо отражался на сельском хозяйстве, ибо создавал подчас у крестьянина неуверенность в исходе тех многочисленных конфликтов, которые возникают при индивидуальном ведении хозяйства.

Наконец, в конце 22 года X-ым Съездом Советов были призваны «все органы Советской власти и трудящиеся массы к неуклонному и быстрейшему проведению в жизнь земельного кодекса», твердо подтверждавшего предыдущее законодательство, и было поручено НКЗ-му «на его основе ускорить работы по внутриселенному землеустройству, удешевить их производство, усилить над ними контроль земорганов и принять все меры к увеличению подготовки землеустроительного персонала (по преимуществу из среды крестьян и рабочих).

Переход от сплошного социалистического землеустройства к внутриселенному землеустройству являлся новым фактором к возбуждению хозяйственной инициативы в крестьянстве.

В своем докладе на 3-ей сессии ВЦИК'а IX-го созыва тов. Месяцев говорил об этом следующее:

«... Необходимо прекратить наблюдающуюся межселенную уравнительность. До самого последнего времени у нас происходит поравнение земель между деревнями. Здесь я прошу особенно ясно различать уравнение внутри деревни, уравнительное перераспределение земли в определенных разверсточных единицах внутри данного объединения, от уравнительности между деревнями. Мы отнюдь не собираемся отказываться и не отказываемся от уравнительности внутри, но уравнительность между деревнями должна быть возможно больше ограничена, потому что в течение революции земля была уже более или менее перераспределена между соответствующими объединениями; распределялись как помещичьи земли, так даже и крестьянские, при чресполосице. Эта уравнительность, кроме того, связана с выработкой определенных норм, а я должен совершенно откровенно сознаться, что эти нормы ни в какой мере совершенными быть не могут, что никогда скольнибудь идеальной уравнительности достигнуть нельзя. В хозяйственном отношении это сущий пустяк, а между тем это мешает хозяйствовать. В самом деле: каким образом будет развертывать свое хозяйство данное объединение, данная де-

ревня, когда над ними висит постоянная угроза, что их земля будет перераспределяться?»

В соответствии с этим за данным с.-х. объединением весной 1922 года было закреплено то количество земли, которым оно фактически пользовалось, и государственное землеустройство ограничивается теперь небольшим количеством случаев очень сложных отношений, большой чресполосицы и пр.; в остальных же случаях оно заменяется межселенным землеустройством на средства заинтересованного населения. «Землеустройство, говорил т. Месяцев, которое государство обещалось производить по законам социалистического землеустройства, мы проводить не в состоянии, на это потребовалось бы огромное количество техников, колоссальные средства, большое количество времени».

Из краткого обзора основных моментов земельной политики в условиях новой экономической политики видно, что она, сохраняя полностью завоевания Октябрьской революции и с большей определенностью устанавливая принципы национализации земли, вся направлена к проведению в землепользование максимальной устойчивости, а землеустроительная, в частности, политика—к землеустройству каждого хозяйствующего двора в целях рационального хозяйствования.

Из увеличения же размеров землеустраиваемых площадей при том условии, что землеустройство шло за счет самих пользователей, можно заключить, что переход к внутриселенному землеустройству действительно совпадал с хозяйственным стремлением крестьянства: в то время, как в 1920 г. подверглась землеустройству площадь в 10.188.000 дес., в 1921 году—14.805.000 дес., в 1922 г.—14.007.000 дес., в 1923 г.—12.856.000 дес., и в 1924 г.—18.224.000 дес.

В частности, землеустроительные работы в Северо-Западном районе в 1922 году приняли следующие размеры в десятинах:

ГУБЕРНИИ.	Государств. землеу- стройство.	Междусе- ленное земле- устройство.	Внутриселен. землеустрой- ство.	ВСЕГО.
Ленинградская	71.531	—	40.613	111.964
Исковская	180.503	25.612	72.434	278.650
Новгородская	66.280	176.165	3.459	245.904
Череповецкая	39.169	25.051	37.630	101.880
Всего по области:	357.304	226.828	154.136	738.398
в %/о-ах	48	30	22	100

Землеустроительные же работы по С.-З. Области в 1923 г. выразились на площадях—в десятинах:

ГУБЕРНИИ.	Отвод земель из гос. фонда.	Междусел. землеустройство.	Внутри сел. земл. устройство.	Прочие.	Всего.
Ленинградская . . .	10.215	11.394	32.207	—	53.812
Псковская	—	54.393	72.236	626	127.259
Новгородская . . .	3.491,3	52.976	19.250	3.652	79.369
Череповецкая . . .	3.901	61.525	61.973	—	127.398
Карреспублика . . .	1.054	—	1.858	16.533	19.445
Всего по области:	18.661	180.284	187.524	20.811	407.280
в ‰-ах. . .	5‰	44‰	45‰	6‰	100‰

Таким образом и в отдельном, взятом нами для примера районе (С.-З. Области), совершается хозяйственная передвижка землеустроительных работ: в то время как на хозяйственное внутриселенное землеустройство в 1922 году падало лишь 22‰ всех землеустроительных работ (по площади), в 1923 г.—уже 45‰, т.-е. значение их выросло в 2 раза.

По формам землеустройства видно, что преимущественное тяготение по Сев.-Зап. области создается к отрубам. Так, в 1924 году мы имеем следующие данные по полному разверстанию (участковому): в Ленинградской губ.—разверстано по площади на хутора 4,6‰, на отруба 95,4‰, по Череповецкой и Новгородской губерниям из участковых форм все 100‰ работ приходится на отруба.

Вообще замечено, что к единоличным формам землепользования обнаруживается тенденция в западных частях СССР, а к общинным—в восточных.

Очевидно, формы землепользования имеют непосредственную связь с хозяйственным укладом деревни. Выявить в каждом районе эту форму, наиболее рентабельную в его естественно-исторических и хозяйственных условиях, составляет важную и трудную задачу момента.

Для Северо-Запада, в частности, наиболее рентабельным и выгодным для крестьянского хозяйства является расселение на мелкие поселки. Этот момент имеет наибольшее значение.

Внутри же маленького поселка наиболее выгодными в разных местностях области являются широкие полосы и отруба, между которыми и надо выбирать, применяясь к местным естественно-историческим и экономическим условиям.

Для того, чтобы землепользованию придать еще большую прочность, земельным кодексом введена земельная регистрация. Земельная регистрация заключается в том, что в особые реестры заносятся в каждой волости полные сведения о размерах, качестве земли и проч., находящихся в пользовании каждого отдельного хозяйства, а также все изменения, происходящие в этих объектах. Не приходится говорить о том, что это имеет значение и для налоговых целей, внося при учете объектов обложения бесспорность и ясность. За 23 год по всему СССР уже подвергнуто земельной регистрации 7.500.000 десятин. Земельная регистрация по Северо-Западной Области вводится не сразу по всем волостям, ибо представляет из себя весьма сложную задачу.

Для увеличения производительных сил сельского хозяйства Союза, однако, имеет значение не только хозяйственное устройство населения на имеющейся уже культурной площади, но и расширение этой площади за счет неудобных земель.

Здесь на очередь встают вопросы мелиорации.

Мелиорационная политика Рабоче - Крестьянского правительства с введением новой экономической политики изменилась также, как и землеустроительная: центр тяжести перенесен на хозяйственные мелиорационные работы, в котором непосредственно заинтересовано само хозяйствующее население данного района, и при том за его счет. Совпадение этой политики с хозяйственными стремлениями самого крестьянского населения сказалось в чрезвычайном росте мелиоративных товариществ.

Число мелиоративных т-в

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
По СССР	26	319	1.972	2.421

Размеры мелиорационно-кооперативного движения по Северо-Западной Области видно из следующей таблицы:

ГУБЕРНИИ.	Число мелиоративных т—в				В них членов земли (дес.)	
	1923	1924	1923	1924	1923	1924
Ленинградская .	22	48	924	—	5.175	—
Псковская . . .	127	128	3.980	4.500	2.505	4.000
Новгородская .	19	33	1.044	—	3.343	11.050
Череповецкая .	22	44	214	2.475	198	896
Всего . . .	190	253	6.162	—	11.221	—

Однако, и мелиоративным работам государственного порядка не был положен конец. Так, за последний год израсходовано на них 9.400.000 рублей государственных и местных средств и из них 6 мил. руб. на восстановление ирригационной системы в Туркестане. Благодаря этим мероприятиям, удалось пустить в с.-х. оборот сотни тысячи десятин ценнейших земель, занятых преимущественно под наиболее ценные технические культуры (хлопок и пр.).

Ведя орошение в засушливых районах, государство обращает внимание и на осушение земель в заболоченных районах; так, в 1923 — 24 году удалось привести в культурное состояние свыше 32.000 дес. заболоченных пустырей.

В Северо-Западной Области, по преимуществу, имеют значение эти работы, так как с одной стороны, в отдельных ее губерниях болот насчитывается от 10 до 25% всей площади, а, с другой, превращение болот в луга имеет для животноводственной области исключительное значение в виду недостатка в кормах (на 1 дес. пашни приходится от 1 до 1,15 дес. сенокоса).

Имеющемуся в распоряжении СССР числу специалистов (около 5.000 техников) не справиться с теми запросами, которые исходят из хозяйствующего населения. В частности, по Северо-Западной Области имеется всего 360 землемеров, 69 гидротехников и 43 культуртехника.

Мелиорационный персонал в Сев.-Зап. Области устраивает и ведет опорные пункты и опытные станции (6 по области), семенные хозяйства и питомники (3), устраивает показательные участки (83 дес. в 1923 г.), ведет чтения и беседы (368 часов) и курсы (2), обследует луговые болота (342.340 дес.), водоприемники (134 версты), водопроводы (571 водопр.), регулирует ремонт осушительной сети (46 верст каналов) и т. д. и т. д.

Наконец, к земельной политике следует отнести и вопрос о госземимуществах. Только после издания земельного кодекса, где ясно было формулировано, что вся земля принадлежит государству, встал вопрос и об образовании особого государственного земельного имущества.

Тов. Месяцев, в своем докладе о земельном кодексе на X-ом Съезде Советов, говорил: «В отношении земель, которые остаются за наделением земель из государственного фонда трудовых земледельцев и соответствующего отвода городам земель, мы говорим, что вся остальная земля, оставаясь в едином земельном фонде, составляет государственное земельное имущество, при чем это государственное земельное имущество может быть разбито на три категории. Основной, наиболее ценнейший вид государственного земельного имущества — это оборудованные государственные сельско-хозяйственные предприятия: совхозы. Второй вид — это отдельные доходные статьи, которые могут быть сдаваемы в аренду или соответствующим образом давать государству доход. Сюда относится целый ряд луговых участков, ряд ценных земель, которые не составляют государственного предприятия, но могут быть использованы сдачей в аренду. И, наконец, третья категория земель, это — свободный земельный запас, который государством будет использоваться как для переселения, так и для предоставления концессионерам на арендных условиях».

К настоящему моменту уже выявлено, что государственный земельный фонд составляет около 12 мил. дес., из которых под совхозами состоит 2.076.039 дес., под доходными статьями 3.465.063 дес. и свободный земельный запас определяется в 6.044.693 дес.

О размерах госземимуществ в Северо-Западной Области можно судить по следующим цифрам:

ГУБЕРНИИ.	Всего госзем- имуществ дес.	В том числе:	
		сов- хозов.	доходных статей.
Ленинградская	49.674	42.712	6.962
Псковская	27.809	18.726	9.083
Новгородская	47.441	30.377	17.064
Череповецкая	14.716	13.581	1.135
Итого	139.640	105.396	34.244

Из этих цифр ясно видно, что госземимущества составляют ничтожный процент сравнительно с крестьянским землепользованием: по СССР, если не считать свободного земельного фонда, не более 3,5%, а по Северо-Западной Области — не более 3—3,5%.

В. Лесная политика.

Лесная площадь в СССР достигает значительных размеров: по одной европейской части лесов числится около 150 мил. десятин; площадь лесов в азиатской частично не учтена, но все же, примерно, превосходит эту цифру вдвое.

В общем национальном доходе леса играют крупную роль.

Так, в 1913 году по весу вывоз лесных товаров составлял 33% вывоза с.-х. продуктов и после зерновых хлебов (606.200 тыс. пуд.) был на первом месте (466.203 тыс. пуд.).

В 1921 году роль экспорта лесных товаров еще возрасла в сокращенных, вообще, размерах вывоза, а именно до 73%; в то время, как вывоз хлебов составлял 56,6 тыс. пудов, лесных товаров—9.974.000 пудов. В 1922 году из 4.659.000 руб. общего экспорта продуктов сельского хозяйства лесной экспорт составлял 3.526.000 руб., т. е. 78%. Правда, при увеличении в дальнейшем вывоза хлеба роль леса в балансе внешней торговли СССР сократится, но даже при достижении баланса 1913 года не падет ниже 30%.

Помимо топлива потребительного характера, о значении продуктов лесоводства на внутреннем рынке можно составить представление по размерам потребления фабрично-заводской и кустарной промышленностью в 1913 году: фабрично-заводская промышленность потребила на 134.402.800 руб., а кустарная—на 36.130.000 руб. продуктов лесоводства.

Правда, в 21 году эти цифры сократились соответственно до 65,4 и 10 мил. рублей, но с восстановлением промышленности они возрастут.

Особенное значение лесное хозяйство приобретает в Северо-Западной области. Процент лесистости этого района СССР весьма высок.

ГУБЕРНИИ.	Общая пло- щадь деся- тин.	В том числе лесных де- сятин.	% лесн- стоности.
Ленинградская	3.738.536	2.591.038	64
Псковская	1.306.114	1.041.154	26
Новгородская	2.233.028	1.413.841	47
Череповецкая	4.396.695	2.905.414	71
Мурманская	10.256.190	3.002.882	30
СССР	10.469.104	6.518.848	78
Всего	33.400.267	16.521.227	55

За последний отчетный период (октябрь—июнь 23—24 г.) из общего вывоза сырья через Ленинградский порт (8.634.700 квинт.) лесных материалов вывезено 2.795.400 кв., т.е. экспорт лесных материалов составляет 32,3%, а по ценности этот экспорт выражался — в 21 г.—1.386.140 руб., в 22 г.—6.154.416 руб., в 23 г.—11.500.000 руб.

Отпуски леса на внутренние нужды области также весьма значительны и выразились в 1923—24 г. в 1.138.725 куб. саж., при чем на нужды трудового населения менее 100.000 куб. саж., а эти нужды, исчисляемые сами по себе в 1.000.000 куб. саж. удовлетворяются отпуском мертвого леса. Одна ленинградская промышленность в среднем потребляет в месяц в последнее время около 1.500.000 пудов дров. При этом на лесное топливо падает 40% всего потребляемого ленинградской промышленностью топлива, 34% на твердое минеральное, 20% на жидкое и 6% на прочее.

Наконец, еще ярче выступает значение лесного хозяйства в Сев.-Зап. Области, если взглянуть на приходную сторону баланса народного хозяйства Области.

Ценности, создаваемые отдельными отраслями народного хозяйства Северо-Западной Области (23—24 г.):

Сельское хозяйство	149,8	млн. зол. руб.
Лесное	55,0	» » »
Фабр. зав. пром.	76,5	» » »
Лесопильная	3,5	» » »
Мелкая	5,5	» » »
Арендванная	4,5	» » »
Кустарная	5,4	» » »
Рабочая	3	» » »
Звериный и пушной промысел	7	» » »

Всего 310,2 млн. зол. руб.,

т.-е. само лесное хозяйство дает 18% общей продукции областного хозяйства. Понятно, что при таком значении лесного хозяйства в СССР лесной политике было уделено достаточно внимания.

Первые декреты Советской власти о лесе имели колоссальное значение для уничтожения помещичьих капиталистических перегородок, разавших на части живой организм лесов, не дававших возможности вести народное рациональное лесное хозяйство.

Правда, здесь делений было несколько меньше, чем на земле, но все же достаточно много: леса казенные, удельные, частновладельческие, крестьянские разных категорий и т. д. и т. д. Естественные ценные лесные массивы, нуждающиеся в общем плане хозяйствования, раздирались на мелкие дачи по владельцам, из которых каждый действовал сам по себе и общего в них хозяйствования было только одно — хищнический, варварский способ эксплуатации.

Национализация всех без исключения лесов положила раз навсегда конец этому, создала предпосылку для рационального лесного хозяйства, при котором доходность от лесов с 90 мил. зол. руб. ежегодно можно было легко довести до 150 мил. руб.

Однако, при национализации всех без исключения лесных площадей к государству перешли во множестве и такие площади, которые не имели ценности с точки зрения государственного хозяйства.

Кроме того, национализация крестьянских лесов ставила крестьян в условия излишнего бюрократизма и хозяйственного неудобства, поскольку за каждой хворостиной приходилось ходить в лесничество, подбирая предварительно целый пук удостоверений.

Все это заставило в условиях новой экономической политики изменить и лесную политику, оставляя основной принцип ее — национализацию — ненарушимым.

Изменение лесной политики должно было иметь в виду: 1) удобство и возможность вести рациональное государственное лесное хозяйство, 2) установление порядка самого простого удовлетворения мелких хозяйственных нужд крестьянского населения, дабы не стеснять проснувшуюся хозяйственную инициативу сельского населения.

В докладе Наркомзема на X-ом Съезде Советов говорилось:

«В связи с тем, что мы ныне переходим к вопросу непосредственного устройства крестьянских хозяйств, в связи с этим мы вплотную подошли к установлению нашей лесной политики. Вы знаете, товарищи, что после Октябрьской революции все леса были национализированы, вся лесная площадь была об'явлена достоянием государства, в том числе и значительная масса крестьянских лесов. Это было необходимо для того, чтобы разобраться в этом лесном фонде и выделить оттуда наиболее ценные площади; ныне же... мы начали работу по пересмотру лесного фонда.

Мы предлагаем на утверждение следующее положение: мы считаем, что весь лесной фонд республики должен быть разделен на две части: одна из них, это—леса государственного значения... Второй фонд: это леса местного значения, которые должны быть переданы в пользование крестьянского населения, под контролем и по планам земельных органов.

Сюда будут отнесены леса, которые выросли на бывших крестьянских наделах, запущенные пашни, запущенные луга запущенные выгоны.

Сюда будут отнесены мелкие лесные массивы, которые находятся чересполосно с крестьянскими наделами и мешают правильному устройству крестьянских земель. Сюда будет отнесена часть и тех крестьянских лесов, которые являлись лесами купчими, которые опять-таки будут подходить под эти признаки и, наконец, небольшие лесные дачи местного значения».

И дальше:

«В связи с тем, что часть лесов местного значения будет передана в непосредственное пользование крестьянству, эти лесные площади точно также будут распределены, разделены на две категории. Во-первых, те площади, которые не могут уже стать лесными — различного рода перелески, вырубки, площади, которые выбиты скотом и проч. — часть этих площадей будет непосредственно передана в земельный фонд. Другая часть, которая еще сохраняется, как лес, будет оставлена, как лесная площадь, и будет передана крестьянским обществам, которые смогут вести там лесное хозяйство, получая помощь нашего лесотехнического персонала.

В связи с выделением части лесных площадей, нам придется обратить серьезное внимание на упорядочение остающегося лесного фонда и поднятия его доходности, ибо леса

представляют огромный капитал, откуда государство может получить весьма большой доход».

Вышедший затем Лесной Кодекс СССР закрепил эти положения и к осени текущего года выдел лесов крестьянам уже должен закончиться.

По Европейской части СССР предполагалось выделить 13 милл. десятин из 147 милл. дес., т.-е. 9⁰/о.

По Северо-Западной Области площади лесов местного значения представляются в следующих цифрах:

ГУБЕРНИИ.	Десятин.	Фактически уже выделено крестьянам ¹ .
Ленинградская . . .	726.000	496.942
Новгородская . . .	213.000	145.150
Псковская	210.000	около 80.000
Череповецкая	395.486	96.111
Всего		1.544.486 818.203

Внимание лесничих, которых по области имеется 589 (Ленинградская губ.—202, Псковская—91, Новгородская—137, Череповецкая—155, Мурманская—4), должно в значительной степени быть обращено на помощь крестьянству по рациональному использованию ими площадей лесов местного значения.

Такова лесная политика СССР в рассматриваемый нами период времени.

Г. Сельско-хозяйственная политика.

Земельной и лесной политикой Рабоче-Крестьянская власть создала предпосылки к такому пользованию освобожденной от крепостнических перегородок земли, которые максимально могли способствовать росту производительных сил сельского хозяйства.

Одновременно с этим и встали во весь рост вопросы организации самого производства на освобожденной земле.

Мы видели, что основные моменты сельско-хозяйственной политики в период военного коммунизма сводились первоначаль-

¹ Работы в настоящий момент продолжаются.

чально к преимущественной ставке на коллективизацию крестьянского хозяйства в коммуны и артели, а затем к непосредственному планированию через посевкомы.

Вся работа агрономической организации, в основном, должна была быть направлена к содействию сельским хозяйствам в выполнении плановых заданий.

С новой экономической политикой должна была измениться и сельскохозяйственная политика.

Это, конечно, отнюдь не значит, что пришлось сколько-нибудь отступить от коммун и артелей, ибо они оставались и остаются лучшей и наиболее выгодной и в условиях неадекватной хозяйствования, но нужно было от метода «непосредственного планирования» перейти к методу «регулирования».

Перед сельско-хозяйственной политикой теперь стоял крестьянин, мелкий собственник-индивидуалист, который еще долго будет оставаться таковым и у которого новой экономической политикой были уже пробуждены хозяйственные стремления.

Сельско - хозяйственной политике оставалось только эти хозяйственные стремления подхватывать, организовывать и направлять в выгодное и для рабочих и для крестьян русло.

Вместе с этим, агрономическая организация должна была раз и навсегда отказаться от земского духа «культурничанья», когда она старалась насадить в кулацких хозяйствах разные культурные штучки ради них самих. Теперь надо было просто организационно помочь воспрянувшей на освобожденной земле деревне ввести те улучшения, которые ею уже осознаны — переход к многополью, продуктивное животноводство с травосеянием, очистка семян и т. д. и т. д. В немногих местах, где еще нужно (з. большинстве деревень оказались на лицо военнопленные, видевшие сельское хозяйство за границей, красноармейцы, которых в противоположность затемняющей царской военщине, значительно просветили в Красной Армии и т. д.), пробуждать, а в большинстве просто организовывать крестьянскую самодеятельность.

Самодетельность крестьянских масс в условиях новой экономической политики проявляется в стремлении к наиболее выгодному производству: крестьянин рассчитывает — как с наименьшими затратами получить из данного скота и участка земли больше продуктов и наибольшей ценности; самодетель-

ность крестьянских масс направляется в сторону культурного прогресса по пути рационализации производства.

И вот, задача каждого сельско-хозяйственного работника и сельско-хозяйственной политики в целом свелась не к навязыванию какого-нибудь надуманного «культурного» мероприятия ради него самого, с общей культурно-интеллигентской точки зрения, а к деловому указанию выхода и организационной затем помощи в нем здоровой хозяйственной самодеятельности крестьянства.

Этот путь, а следовательно и этот метод работы, одна — организация производителей в кооперацию.

О кооперативных методах работы по сбыту и снабжению в условиях рынка мы уже говорили, а здесь мы имеем в виду, именно, кооперирование производства.

В самом деле выгоды кооперативного производства, с точки зрения «наименьших со стороны каждого крестьянского хозяйства затрат и получения наибольших результатов», очевиден сам по себе, поскольку кооперация есть объединение, а значит и укрупнение разрозненного индивидуального хозяйства. Кооперация несет с собой все выгоды крупного производства и экономит средства. В то же время тот продукт, который выпускает производственная кооперация, благодаря улучшенной и чаще всего механической выработке, получается выше качеством и расценивается на рынках дороже.

Возьмем для примера усиленно растущие в Северо-Западной Области маслодельные артели в сентябре месяце текущего года.

В то время, как масло индивидуального производства оценивалось по 45 коп., масло выработки кооперативных заводов Валдайского района расценивалось по 70 коп. За вычетом всех расходов по содержанию завода каждый кооперированный крестьянин получал на руки по 62 коп. за фунт, т.-е. он приобретал от самого кооперирования по 17 коп. лишних на каждом фунте. Кроме того, у него и меньше молока выходило на фунт. А в своем хозяйстве без холодильника и проч. он вовсе не мог бы получить ценного продукта.

Таким образом, производственная с. х. кооперация оказалась в новых условиях такой формой организации крестьянской самодеятельности, которая только и могла соответствовать хозяйственным стремлениям самого крестьянства.

С другой стороны, кооперация это синоним культурности, ибо, как только начинает работать в данной деревне сельскохозяйственный кооператив, крестьянство, под давлением того же рынка и под тисками стремления все к тем же выгодам, волей неволей тянется к культуре — к очищенным выгодным семенам для засева, к лучшим, наиболее выгодным коврам и производителям, к правильному, т.-е. опять-таки наиболее выгодному кормлению скота и т. д. и т. д.

Вот почему нет иного, кроме кооперативного, метода для сельскохозяйственных работников деревни, и в том числе для агрономов, животноводов, коневодов и прочих.

О реальной, культурной работе производственной кооперации ярко говорит следующая сводка по взятым на выдержку 6-ти союзам:

НАЗВАНИЕ СОЮЗА.	Состоит на службе:			И м е е т с я:			
	Огроно- мов.	Техни- ков.	Инстру- кторов.	Прокат- ных пунет.	Опытно показ. полей.	С.-х. школ.	Плем. рассад
Боровичский	8	1	4	18	12	2	1
Валдайский	2	8	2	—	14	—	—
Крестецкий	2	2	—	8	10	1	—
Волосовский	1	3	—	—	3	—	—
Новгородский	1	2	—	7	—	—	—
Борович. Район	1	1	—	—	—	—	—
Итого по 6 союзам:	15	17	6	33	39	3	1

С точки зрения развития производительных сил сельского хозяйства, кооперация имеет незаменимое значение еще и тем, что дает возможность приобщаться к выгодному культурному производству тем хозяйствам, которые единоличным путем этого никак сделать не могут. Мы подразумеваем маломощные хозяйства.

Если зажиточный крестьянин может приобрести сепаратор, молотилку и проч., то для бедняка и маломощного средняка—это абсолютно невозможно: у него нет средств на это.

Здесь разные формы кооперации дают выход к культуре всем слоям деревни.

Машинные товарищества дают возможность бедноте приобрести и пользоваться машиной сообща, маслодельные товарищества мобилизуют средства понемногу от каждого хозяйства и создают маслодельный завод, т-ва льноводов также приобретают машины по обработке льна и т. д. и т. д. Однако, дело заключается не только в том, что, благодаря кооперации, маломощные получают возможность наряду с зажиточными получать выгоды от общего притока средств в деревню, но и экономическая, и значит и всякая другая, зависимость их от тех, кто владеет молотилками, веялками, триерами, сепараторами, маслоделками и проч., отпадает. Эта зависимость, основанная на том, что многолошадный, многосемянный, обладатель сепаратора, плуга, бороны, молотилки эксплуатирует бесплужного и безлошадного, сильно развивается в условиях новой экономической политики.

Там, где у бедноты хватит организационно-культурной подготовки, где эта беднота сможет собрать средства и купить нужное оборудование—там кооперация для нее действительный выход.

Но в местах, где этих средств все же не собрать сразу, там Рабоче-Крестьянское государство приходит на помощь.

Постановление X-го съезда советов о мероприятиях по укреплению и развитию сельского хозяйства говорило:

«Обратить особое внимание всех органов Советской власти на необходимость оказания широкой помощи крестьянству в деле восстановления его основного капитала (рабочий скот, семена, мертвый инвентарь, средства по улучшению лугов и проч.) путем организации государственного и кооперативного кредита на основе единого производственного плана по восстановлению сельского хозяйства. Съезд советов отмечает настоятельную необходимость дальнейшего расширения сельско-хозяйственного кредита через организацию на местах особой сети обществ с.-х. кредита.

Съезд признает необходимым для этого отпуск достаточного количества государственных средств с широким привлечением свободных сбережений и самого населения путем выпуска этими обществами мелких крестьянских паев»...

«Этот кредит должен быть направлен в первую очередь на восстановление основных капиталов сельского хозяйства,

в особенности же на закупку рабочего скота для голодающих районов, на снабжение населения на льготных условиях с.-х. машинами из государственных с.-х. складов, на мероприятия по улучшению лугов и т. д. На ряду с этим, съезд обращает внимание на необходимость оказания широкого содействия организации и развитию всех видов кредитной сельской кооперации».

Сейчас же государство, при всей ограниченности средств, путем усиленного ограничения расходов на содержание аппарата и проч. выделило 20.000.000 рублей золотом на открытие обществ с.-х. кредита, в том числе Северо-Западного Областного Общества с.-х. кредита, а в 1924 году уже организовало Центральный Сельско-Хозяйственный банк с капиталом 100.000.000 рублей золотом.

Однако, тех средств, которые, и то с громадным напряжением, могло выделить государство, недостаточно сравнительно со спросом на них 15 миллионов крестьянских хозяйств и их кооперативных организаций.

Поэтому, само население должно организовать на местах кредитные товарищества с целью мобилизации местных средств.

Только из сложения государственных средств со средствами самого населения может получиться достаточная сумма для кредитного оборота в хозяйствах маломощных.

Но не только через Сельхозбанк государство оказывает кредитную помощь маломощным, но и при посредстве государственного семенного фонда, определенного Советом Труда и Оборон в размере 33.000.000 пудов, «в целях восстановления крестьянских хозяйств, разоренных неурожаем 1920 и 1921 г.г. и расширения посевных площадей, являющихся основой как крестьянского, так и всего государственного благополучия».

Этот фонд также имеет целью освободить маломощных от эксплуатации их зажиточными, выдающими на основах «соседских услуг» семсуды под 100 и 200% годовых.

Государство берет только организационный процент.

Этого, фонда, однако, хватает лишь на то, чтобы его из года в год перебрасывать из одного неурожайного района в другой. Поэтому общая политика органов власти на местах и заключается в том, чтобы вращающийся среди бедноты семенной фонд увеличить за счет организации на местах «местных семенных фондов». Это своего рода кооперативные

организации, которые, как кредитные т-ва вокруг Сельхозбанка, организуются в деревнях вокруг государственного семенного фонда.

В частности, в Северо-Западной Области в течение 22/23 года было распределено среди маломощных крестьян 1.750.000 пудов, в 23/24 году—2.450.000 пудов, а всего 4.200.000 пуд.

Этой ссудой воспользовалось до 350.000 или 44% всех крестьянских хозяйств, а засеяно ею 350.400 десятин, собрано крестьянством выросшего из государственной ссуды урожая—14—15 милл. пудов.

Кроме кредита, для организации бедняков и середняков сельскохозяйственная политика предусматривает комитеты взаимопомощи.

Вот что отметил по этому поводу XIII-й съезд партии:

«В связи с происходящим расслоением сельского хозяйства особо важен вопрос о способах обеспечения маломощному слою деревни фактической возможности участвовать в кооперации.

Ряд достижений в области кооперации делается возможным путем дальнейшего развития работы комитетов взаимопомощи и соответствующей увязки их с работой кооперации. Их нынешняя работа в области самопомощи населению, заинтересовывающая в первую очередь маломощного крестьянина и связывающая общими интересами маломощного со средняком, создает базу для дальнейшего развития Комитетов Взаимопомощи.

Отнюдь не отбрасывая, а, наоборот, развивая их нынешние функции по индивидуальной помощи и общественной взаимопомощи населению..., необходимо в то же время развивать в их работе следующие наметившиеся на местном опыте задачи:

а) объединение маломощных в кооперации с целью обслуживания ею маломощных и поднятия их хозяйства; втягивание и облегчение доступа в кооперацию маломощным слоям деревни (приобретение из общественных средств паев и т. д.); содействие использованию маломощными возможностей, предоставляемых кооперации для поднятия их хозяйств путем указания хозяйств, которым кредит может дать возможность восстановления и развития хозяйства; содействие предоставлению максимально возможных льгот при пользовании услугами кооперации; усиление влияния маломощных в органах

кооперации путем выдвижения на отдельные кооперативные посты наиболее деловых и честных маломощных, а также пропаганда среди маломощных роли и значения дела кооперации,

б) защита и наблюдение за осуществлением предоставляемых законом льгот маломощному крестьянину...,

в) втягивание маломощных и инициатива организации простейших объединений вокруг наиболее доступных приемов общественного труда (совместное приобретение и пользование инвентарем, машинами, маслодельнями...),

г) содействие в выдвижении маломощных на общедеревенские советские посты....

д) особо важно, поскольку батрак является в большинстве полукрестьянином, увязка работы всеработземлеса с организациями взаимопомощи, помощь их организации в целях облегчения и развития союза батрака и маломощного с середняком против растущей кулацкой верхушки».

«Комитеты взаимопомощи в настоящих условиях должны стать организацией, помогающей хозяйственно подняться маломощным элементам деревни».

Итак, первый момент в сельско-хозяйственной политике Рабоче-Крестьянской власти сводится к кооперативному строительству в деревне и мерам к усилению этого строительства — сельско-хозяйственным кредитом, госсемсудой, комитетами взаимопомощи. При этом все внимание, как мы видели, сосредоточивается на бедняках и середняках.

«Только кооперирование производителей может разрешить двухстороннюю задачу, стоящую перед партией и Советской властью в деревне: продолжать добиваться дальнейшего максимально-возможного увеличения продукции сельского хозяйства и в то же время развивать все в большем размере поддержку маломощных элементов деревни в целях поднятия их хозяйства и ограничения эксплуататорских тенденций кулака».

Второй момент сельско-хозяйственной политики нами уже был отмечен и состоит в том, что метод работы всего специального агрономического персонала должен от «культурниченья», привычки остававшейся еще от старого времени, перейти к производственно-кооперативному.

Размер помощи развитию производительных сил сельского хозяйства через агрономическую сеть можно видеть из следующих отдельных примеров:

Агрономов, содержащихся на государственные и местные средства в 24 году было по 60 губ. 3563 человека.

Среднее число агроперсонала на губернию исчисляется так: в Северном районе—27 чел.; Северо-Восточном—67; Западном—117; Средне-Волжском—96; Центрально-Земледельческом—110; Предкавказье—35; Сибири—55; Украине—109, а в Северо-Западном районе:

ГУБЕРНИЯ	Число лиц агроперсонала:		
	1922	1923	1924
Ленинградская	130	79	116
Псковская	182	59	92
Новгородская	76	50	47
Череповецкая	61	53	48
Итого	449	241	303,

т.-е. в среднем по 76 чел. на губернию.

На примере С.-З. Области видно, что после 22 года число агроперсонала сократилось. Это объясняется двумя причинами: 1) чисткой персонала от малоквалифицированного и с помещичье-земскими навыками в работе и потому мало приносящего крестьянству пользы 2) в меньшей степени плохой обеспеченностью агрономов, что обратило внимание и XIII съезда, указавшего местным работникам на необходимость «улучшения их материального положения».

При всей стесненности местных бюджетов, Ленинградская губерния уже сумела повысить плату агрономам с 20-25 руб. до 60-70 руб. в месяц.

Метод работы агрономов, кроме указанного, получил еще одно чрезвычайно важное направление, приданное Наркомземом, а затем развитое и закрепленное 13 съездом партии в следующих словах: «необходимо добиваться организационного сплочения агрономов вокруг секции Всеработземлеса... Особо важно, чтобы парторганизации и организации РЛКСМ в деревне окружали участкового агронома товарищеской атмосферой и оказывали ему помощь и содействие в проведении агрикультурных мероприятий среди крестьянства,— в частности втягивания его в обслуживание сельской школы. Все эти мероприятия должны быть постепенно развернуты партией и в отношении остальных специалистов деревни (землемеры, садоводы, мелиораторы)».

Дальнейшее указание НКЗ и его местных органов, а также укрупнение волостей и расширение прав волостных исполкомов, органически сцепляет работу агрономов, животноводов и прочих с деревенскими ячейками Советской власти.

Широкая и органическая увязка деревенского специалиста со всеми общественно-советскими организациями в деревне, а не только хозяйственно-кооперативными, во-первых, придает работе агронома верное общественно-советское направление, во-вторых, усиливает его работу, ее продуктивность, в-третьих, во всех культурных начинаниях по строительству деревни дает помощь волостным организациям путем использования квалифицированных специалистов, которыми в деревне мы еще так бедны.

Возвращаясь к числу агрономов, нужно заметить, что увеличение его в 24 году происходит уже не за счет того элемента (в большинстве случаев), который был отстранен от работы в 23 году, а за счет свежего притока более подходящих работников. Если взять учет по квалификации, то окажется, что в 22 году с высшим образованием по СССР было 14,1% всего числа агроперсонала, а в 23 году уже 17,7%.

В большинстве губерний агрономическая помощь оказывается через агрономические участки. В среднем, по СССР на губернию приходится 42,5 участка. Всего по 66 губерниям имеется 2.374 агроучастка, из которых фактически работает 1.664, т.-е. 70% (остальные не замещены за недостатком специалистов). Только в четырех губерниях участки замещены полностью на 100%, а в остальных колеблется от 29% (Северный район) до 95% (Смиреченская волость). Количество участков на губернию колеблется от 2 (Туркмения) до 101 (Курская губ.). Что касается размеров участков, то наиболее типичным в СССР является участок на 4 волости (неукрупненных) с радиусом в 30 верст. В Сибири эти размеры доходят в некоторых случаях—радиус до 350 верст, обслуживаемых селений до 250 с 30.000 хозяйств; на Украине 1—4 волости, 60—170 селений, 13—25 тыс. хозяйств, радиус 17—35 верст; в Центральной части СССР—2—5 вол., 64—260 селений, радиус 10—35 верст.

По губерниям Северо-Западной Области имеются такие сведения, характеризующие участки:

Губернии.	Число участ- ков.			Количество в среднем по губернии на участок.			
	1922.	1923.	1924.	сел.	кв. верст.	радиус.	число хоз.
Ленинградская .	27	27	34	178	1.134	18—19 в.	4.223
Псковская св. н.	26	41	418	910	17—18 в.	4.391	
Новгородская .	32	18	28	} 248	1.618	22—23 в.	5.559
Череповецкая .	20	19	19		2.923	30—31 в.	6.349
В с е г о . .	79	90	122	287	1.284	20—21 в.	4.935

Оказывается, радиус обслуживания в С.-З. области в среднем меньше, чем в общесоюзном среднем участке, при чем в Череповецкой и Новгородской губерниях он неблагоприятнее, чем в Псковской и Ленинградской. Но зато число селений на каждый агроучасток больше, чем в среднем общесоюзном масштабе. Это объясняется тем, что в Северо-Западном районе селения мельче, чем в иных местах и ближе расположены.

Нужно отметить, что участковая агрономия существует не во всех областях СССР: в черноземных губерниях (Харьковская, Екатеринославская, Одесская и проч.) имеется районная организация, а на окраинах (Камчатка, Приморская и т. д.) никакого определенного организационного вида не имеется.

В общем, при помощи агрономической организации и кооперации проделаны в 23 году следующие работы, которые и приведем для общей характеристики: зерна очищено по СССР около 50.000.000 пудов, т.-е. $\frac{1}{4}$ посевного материала; прокатных пунктов работало 3.932, (из них в С.-Западной области—по трем губерниям—336 в 23 году и 175 в 24 году), при чем было использовано около 38.000 простых орудий производства и около 11.000 сложных машин; борьба с вредителями производилась в таких размерах, что стоимость спасенных хлебов выражалась: в 22 г. в сумме 111.862.340 руб., а в 23 году—225.000.000 руб., при этом государство за эти два года затратило в помощь крестьянскому хозяйству на борьбу с вредителями 1.715.000 руб. золотом; работало 660 метеорологических и 29 контрольно-семенных станций; число закладываемых показательных участков достигало в среднем в год 125 на губернию; беседы и лекции обслуживали свыше 1.500.000 слушателей в год; местных с.-х. выставок было организовано в 1923 г.—131, а в 1924 г.—215; орга-

низовано свыше 500 племорассадников с 150.000 племенных животных; за период 22—24 годов случено с племенными и одобренными быками около 700.000 коров; с племенными жеребцами случено 15% крестьянских кобыл, т.-е. 281.000 голов, а в 24 году—не менее 500.000 голов; ветврачебных участков организовано—1.915, ветфельдшерских—1.966, ветлечебниц—359, ветамбулаторий—1.956, газовых камер—413 и т. д. и т. д.

Д. Валовая продукция.

Из обзора общеэкономической, земельной, лесной и сельскохозяйственной политики Рабоче-Крестьянской власти, равно и из анализа внутреннего и внешнего рынка, как стимула к развитию сельского хозяйства, видно, что организационно за истекший период времени с 1921 года были созданы все необходимые в основном предпосылки для развития производительных сил сельского хозяйства.

Мало этого, темп этого развития должен быть куда быстрее даже такого периода дооктябрьского времени, каким явилось начало XX века—периода подъема сельскохозяйственного промысла.

Это потому, что на ряду с созданием всех предпосылок к подъему сельского хозяйства, революция раз и навсегда уничтожила главные препятствия, стоявшие на пути этого подъема, как результат помещичье-буржуазного строя.

Обратимся к основным моментам сельскохозяйственного промысла.

При этом обзоре нужно иметь в виду, что в 1921-ом и 1924-ом годах СССР постиг неурожай и голод на Поволжье, а 22-ой и 23 годы были крайне неблагоприятны для Северо-Запада, Севера и Запада, благодаря избыточности в этих районах влаги.

В частности, неурожай и голод на Поволжье в 21 году, благодаря тому напряжению, которое пришлось испытывать всей стране, отразился таким образом, что задержал действие новой экономической политики и оно начало сказываться только с 22 и 23 годов.

Национальный валовой доход от сельского хозяйства в 1912 году исчисляется в 6.117.000.000 рублей. В 20 году он упал на 25%, а с 22—23 года начинает возрастать.

Валовая продукция сельского хозяйства.

	в милл. руб.	в %/о, принимая, продукция 1912 г. за 100.
1921—22 год	4.539	74
1922—23	5.900	97

Таким образом, по валовой продукции мы быстро приближаемся к довоенному уровню. Условия, в которые ныне поставлено сельское хозяйство, создают у крестьянина здоровый стимул к добычи максимального количества продуктов.

Е. Посевные площади.

В эволюции посевных площадей прежде всего нужно отметить их тенденцию к расширению.

Р А Й О Н.	Площади в тыс. десятин.		Тоже в %/о-ах.	
	1922 г.	1923 г.	1922 г.	1923 г.
Нечерноземная полоса	14.198	15.846	100	111,6
Черноземная полоса	31.181	37.196	100	119,3
Сибирь и Киргизия	5.120	5.794	100	113,1
По всему СССР	50.499	58.836	100	116,5

Посевные площади СССР увеличились за один год на 16,5% и достигли 67% довоенных размеров, а в 24 году по предварительным сведениям уже поднялись до 75% площади 1913 года.

При этом наибольший рост посевных площадей отмечается в черноземной полосе, затем Азиатской части СССР и меньший в нечерноземной полосе.

Если же взять такие районы внутри нечерноземной полосы, как Северо-Западный, то процент роста здесь будет еще меньше.

Посевные площади в Северо-Западной
Области

ГУБЕРНИЯ.

в тыс. гектаров.

в ‰-ах.

1922 г. 1923 г. 1922 г. 1923 г.

Ленинградская	259	251	100	97
Псковская	564	668	100	118
Новгородская	368	379	100	103
Череповецкая	197	195	100	99
АКССР	70	46	100	115

Всего по С.-З. Области: 1.428 1.539 100 106

Меньший процент роста площадей в нечерноземном районе, а в том числе и в Северо-Западной области, объясняется тем, что развитие полеводства идет, главным образом, за счет интенсификации производства.

Отчасти сказались в С.-З. районе и вымочки и выпревания 22 и 23 годов, которые, как видно из таблицы, особенно поразили, вместе с ранними заморозками, посевы Ленинградской и Череповецкой губерний.

Второй основной тенденцией в развитии посевных площадей является изменение соотношения посевных площадей под отдельными культурами, причем это изменение идет в сторону интенсивных культур.

Действие рынка в данном случае несомненно.

Оно ярко выступает если мы заглянем внутрь зернового клина и интенсивных культур.

Например, возьмем—юго-восток—центр зерновых культур. В то время, как площадь кукурузы и подсолнуха в 22 году занимала 21,5‰ посевной площади, а рожь и пшеница—47,8‰, в 23 году относительная роль кукурузы и подсолнуха падает до 13,3‰, а ржи и пшеницы возрастает до 53,2‰,—действие внешнего рынка, требующего от крестьянина именно пшеницы и ржи, очевидно.

Перейдем к интенсивным культурам.

Сравнительно со средними ценами за 1913 год к 1 ноября 1923 г. цены, сравнительно с рожью, повысились так: лен—почти в 2 раза, масло—в 1,7 раза, пшеница в 1,14 раза и овес—в 1,18 раза.

Поэтому, у крестьянина, под влиянием рынка, создавался стимул именно к усиленному расширению посевов интенсивных и более рыночных культур.

Обратимся к цифрам по Северо-Западному району:

		Площадь посева по группам культур в %/о-ах:		
ГУБЕРНИИ.	Год.	Всего.	Хлебов.	льна, трав, картоф., корнепл., гороха и пр.
Ленинградская	{ 1922	100	83,0	17,0
	{ 1923	100	81,3	18,7
Псковская	{ 1922	100	77,6	22,4
	{ 1923	100	73,7	26,3
Новгородская	{ 1922	100	87,6	12,4
	{ 1923	100	85,3	14,7
Череповецкая	{ 1922	100	87,5	12,5
	{ 1923	100	85,8	14,2
А.К.ССР	{ 1922	100	93,3	6,7
	{ 1923	100	91,3	8,7
<hr/>				
Всего по С.-Зап. области . . .	{ 1922	100	83,4	16,6
	{ 1923	100	80,0	20,0

Северо-Западная область—район по преимуществу животноводственный. Он переходит под влиянием рыночных условий к выделке продуктов животноводства—поэтому особенно сильно растут посевные площади под травами.

Как видно из таблицы, посевные площади подо льном, картофелем, сеянными травами и коноплей (т.-е. трудоемкими интенсивными культурами) возросли относительно, а под хлебами (рожь, пшеница, овес и ячмень) сократились.

Ж. Скотоводство.

При наблюдении за эволюцией скотоводства в СССР в 1921—24 годах нужно особенно иметь ввиду действие неурожая, ибо скот был уничтожен в громадных количествах.

Так, например, число коров на Юго-Востоке после неурожая уменьшилось на 424.600 гол., лошадей в рабочем возрасте—на 475.300 гол., жеребят — в $2\frac{1}{4}$ раза, свиней почти в 5 раз и т. д.

Такое же положение на Волге, Приуралье, на Украине.

Однако, 1923 год уже вырисовывает тенденцию без этого привходящего обстоятельства и тенденция эта явно выражается в росте стада.

	Число голов скота в %-ах к 1916 г.		
	1916 г.	1922 г.	1923 г.
Лошадей	100	60,5	64,0
Крупного рогатого скота .	100	65,7	76,6
Всего в переводе на круп- ный скот	—	62,9	71,9

Мы еще не достигли уровня 1916 года на 36% по лошадям, на 23,4% по крупному рогатому скоту и на 28,1% по всему стаду.

Тем не менее ясно, что тенденция роста налицо.

Сравнительно с 1922 годом лошадей увеличилось на 5,1%, крупного рогатого скота на 16,6%, а все стадо на 14,3%.

Но кроме этой количественной тенденции на увеличение, пожалуй еще большее имеет значение изменение состава стада.

В последние годы наблюдается больший рост молодняка в составе стада сравнительно со взрослым скотом.

Относительное число голов скота в %%-ах в 1922 г.

	1922 г.	1923 г.
Лошадей	100	105,1
Жеребят	100	121,4
Коров	100	111,1
Молодняка	100	128,2
Телят	100	130,4

Из этой таблицы видно, что при росте взрослых лошадей на 5,1% число жеребят увеличилось на 21,4%; при росте коров на 11,1%, молодняк возрос на 22,8%, а телята даже на 30,4%.

Для углубления характеристики приведем данные о росте стада по сравнительно типичному продуктивно-животноводственному С.-З. району.

	Год.	На 100 коров при- ходилоь.	На 100 раб. лошадей при- ходилоь жер.
		Нетелей и молодняка.	и молод.
Ленинградская губ.	1916	50,9	11,7
	1920	33,2	9,4
	1921	60,5	14,3
	1922	55,7	12,7
	1923	58,9	15,1
Псковская губ.	1916	63,4	19,4
	1920	36,6	18,0
	1921	48,5	21,0
	1922	53,0	22,2
	1923	51,3	23,1
Новгородская губ.	1916	64,5	19,2
	1920	47,8	17,7
	1921	56,8	18,4
	1922	66,6	20,3
	1923	62,2	17,3
Череповецкая губ.	1916	85,9	17,0
	1920	39,7	14,8
	1921	53,0	21,0
	1922	64,1	30,9
	1923	71,1	14,9
Карреспублика	1916	88,8	20,3
	1920	55,5	15,3
	1921	78,1	10,0
	1922	99,9	17,0
	1923	120,1	23,1
Итого по С.-З. Области	1916	66,9	17,3
	1920	39,9	15,6
	1921	55,0	18,6
	1922	61,2	20,6
	1923	62,9	17,7

Состав лошадиного стада для Северо-Западной области, как не специфически коневодственной, не характерен и указывает лишь на повышение общего благосостояния крестьянских хозяйств.

Более характерен состав стада крупного рогатого скота. В разных губерниях области с небольшими отклонениями в общем имеется твердая тенденция к выращиванию молодняка, а, значит, к пополнению и увеличению молочно-продуктового скота.

Скот Сев.-Запад. Обл. за 1916—1923 год (в тыс. голов).

ГУБЕРНИЯ.	ГОДЫ.	Всего голов скота.	В Т О М Ч И С Л Е.						
			Рабочих лошадей.			Коров.	Овец.	Коз.	Свиней.
			4-х лет и старше.	До 4-х лет.	Итого.				
Ленинградская .	1916	731,7	115,2	4,4	119,6	213,9	228,3	1,2	43,0
	1923	823,4	109,8	12,3	122,1	227,9	259,6	7,4	52,1
Псковская . . .	1916	1.935,0	194,4	11,7	206,1	386,0	874,3	1,3	178,1
	1923	1.777,9	189,4	13,1	202,5	353,0	838,5	1,8	150,5
Новгородская .	1916	1.082,3	145,0	8,6	153,6	241,5	425,4	2,8	65,5
	1923	1.157,9	163,6	10,5	174,1	304,2	371,7	1,0	92,0
Череповецкая .	1916	629,6	85,8	5,0	90,8	176,8	183,2	0,2	9,3
	1923	762,5	80,2	12,4	92,6	195,6	301,2	0,7	9,4
Карреспублика .	1916	243,9	30,2	2,4	32,6	63,0	83,5	0,03	1,7
	1923	221,8	19,6	3,3	22,9	56,1	68,5	0,07	0,4

Итого по С.-з. области .	1916	4.622,5	570,6	32,1	602,7	1.081,2	1.794,7	5,53	297,6
	1923	4.743,5	562,6	51,6	614,2	1.136,9	1.839,5	10,97	304,4

Все стадо уже переросло стадо 1916 года на 2,6%, свиней стало больше на 2,2%, дойных коров на 5,1%, лошадей на 2,1%.

Но, несмотря на этот перерост, процент молодняка крупного рогатого скота по отношению к взрослым коровам 1916 года еще не достиг, тенденция же к увеличению этого процента все же имеется.

Интересно также отметить быстрое возобновление стада свиней, ибо здесь в особенности сказалось влияние рыночной конъюнктуры, благоприятной в отношении свинины.

V. Ближайшие перспективы развития сельского хозяйства.

A. Общие условия развития.

Когда говорится о перспективах развития сельского хозяйства, то приходится еще раз напомнить, что сельское хозяйство СССР прежде всего есть в подавляющей массе единоличное крестьянское хозяйство.

Поэтому вращение в деревню элементов социализма должно идти весьма медленным темпом.

Этот процесс, как указывал тов. Ленин, можно было бы ускорить путем механизации нашей, в большинстве еще патриархальной, деревни или через смычку русской революции с рабоче-крестьянской революцией в промышленных странах мира, либо через электрификацию деревни внутренними средствами. Для первого пути нужно время, а для второго — такие большие средства, которые найти трудно в тощем еще бюджете нашего государства.

«Если бы мы могли дать завтра 100.000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока—это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить. Только так будет верно поставлен вопрос».

Резолюция VIII съезда РКП(б) поэтому говорит: «Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, в силу отсталости с.-х. техники от промышленной даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества со средним крестьянством».

Итак, темп движения деревни к социализму—медленен.

Практически он в настоящий момент, как было уже указано, сводится в основном к кооперированию крестьянского хозяйства (и со стороны производства и снабжения его средствами производства и со стороны сбыта продуктов сельского хозяйства) и организации комитетов взаимопомощи и т. д.

Однако мы видели, что 90% крестьянских хозяйств еще не кооперированы, что комитеты взаимопомощи еще не укреплены.

Перед советскими работниками в деревне и здесь, следовательно, стоит важнейшая, но в то же самое время труднейшая задача по вовлечению и притом добровольную миллионной массы в кооперативную орбиту.

Ясно, что эта задача, по пути разрешения которой каждый работник должен идти, требует продолжительного периода времени.

По выборочным обследованиям в Северо-Западной Области выяснилось, что за последний 23/24 год процент кооперированности крестьянских хозяйств повысился всего на 2 (с 10% до 12%). Правда, в дальнейшем с усилением роста промышленности и укреплением экономической смычки города с деревней, этот процент станет также расти, но тем не менее и он показывает на необходимость десятков лет работы над кооперированием деревни.

Исходя из этих соображений и ставя ближайшие перспективные задачи в развитии производительных сил сельского хозяйства, необходимо иметь в виду, что уклад жизни производителей через 5—6 лет в основном изменится очень мало.

Для того, чтобы охарактеризовать развитие сельскохозяйственного промысла СССР в ближайшие пять лет, надо остановиться на эволюции тех основных факторов, которые будут неизменно продолжать влиять на ход этого развития:

Развитие экспорта за границу, т.-е. рост внешнего рынка сельскохозяйственных продуктов СССР Наркомземом предположен на ближайшие 5 лет в такой пропорции: по группе зерновых мы дойдем до $\frac{2}{3}$ довоенного вывоза, т.-е. в 1928 году вывезем на сумму 400 милл. рублей, по группе таких интенсивных культур, как лен, пенька и пр. повысим экспорт до 75% довоенного, т.-е. на сумму 150 мил. руб. и по продуктам животноводства на сумму 200 мил. рублей, т.-е. достигнем полностью уровня довоенного времени.

Из этого видно, что в ближайшее пятилетие, хотя и расширится внешний рынок, сравнительно с современным состоянием (в 22/23 г.—в 15 раз меньше довоенных размеров, в 23/24 году—в 4 раза), но все же не достигнет еще довоенного уровня, составляя от него 75% и подходя в целом к сумме—750.000.000 рублей.

В частности, по Северо-Западному району, будет увеличиваться вывоз льна и должен будет начаться вывоз высших сортов масла.

Развитие внутреннего рынка также пойдет до 1928 года вперед, благодаря росту городов, промышленности и развитию торговли между отдельными районами СССР.

Рост городов, которые в общем упали к 1920 году в период новой экономической политики возобновился.

В 1920 г. все население городов по СССР исчислялось в 17.620 тыс. человек, а в 1923 г. в 19.223 тысячи. Следовательно, за 3 года города возросли немного больше, чем на 9%, или ежегодный прирост можно считать в 3%. В дальнейшем, однако, этот процент увеличится, принимая во внимание увеличивающийся из года в год процент развития промышленности и торговли. Наркомзем считает, что города увеличат потребление одних зерновых продуктов с 450 милл. пуд. (в 1923 году) до 600 милл. пуд. (в 1928 году).

В области технического и промышленного сырья дело, видимо, не примет в ближайшее пятилетие такого благополучного оборота. Считают, что промышленность, потребляющая это сырье, к 1928 году достигнет лишь $\frac{2}{3}$ размеров довоенного времени. Между тем, мы видели, что эти культуры особенно быстро идут вперед в нашем полеводстве. Поэтому, при рассмотрении выше экспортных перспектив и пришлось вывоз интенсивных культур увеличить сильнее, чем зерновых.

Внутрикрестьянский рынок будет обнаруживать тенденцию к сокращению, ибо замена натурального налога денежным уничтожит необходимость закупки хлеба малопосевными у многопосевных для уплаты налога. Можно предполагать, что он с современных 600 милл. рублей понизится к концу 5-летия до 450 мил. руб.

В общем внутренний рынок все же даст рост до 70—80% довоенного, в то время как сейчас он составляет примерно 1,3 миллиарда, т.-е. 50% довоенного.

Состояние средств производства в крестьянском хозяйстве дает следующие моменты для учета с.-х. эволюции.

Наличие машин и орудий, в общем, не только не будет задерживать роста производительных сил, но даже помогать ему и форсировать его.

На 100 дес. посева приходилось машин и орудий по СССР:

	1910 г.	1920 г.	1923 г.
Сох	10,3	9,6	8,2
Плугов	7,0	11,2	9,6
Уборочных машин	1,1	2,6	2,3

Следовательно, получается соотношение даже выше довоенного. Те 35 милл. рублей, которые нужно будет крестьян-

ству затрачивать на дальнейшее приобретение с.-х. машин и орудий с увеличением посевных площадей, оно выделять сможет, ибо за один 1922—23 год уже истратило на это около 70 милл. руб.

В наличии труда в крестьянском хозяйстве также препятствий к под'ему сельского хозяйства не встретится. Почти во всех районах СССР число работников-мужчин на 100 дес. посева приходится больше в 23 году сравнительно с 1913 годом. При этом это увеличение выражается по отдельным районам СССР в значительных цифрах от 156 до 237%. Ясно, что не только хватит работников на увеличение посевных площадей, но и на интенсификацию сельского хозяйства.

Скорее для деревни встанет вопрос не о недостатке, а об избытке рабочих рук, часть которых уйдет, конечно, в город, но на очереди появятся вопросы расселения и переселения из наиболее густых по плотности районов.

Перераспределение земли между производителями сельского хозяйства, равно как и производимое на ней землеустройство, безусловно, в свою очередь будут способствовать росту производительных сил.

‰‰‰ земельной площади по группам пользователей по СССР:

	1905 г.	1922 г.
малоимущие	22,6	21,4
средняки	41,8	66,2
зажиточные	35,6	12,7

В то время как у зажиточных уменьшилось землепользование почти в 3 раза, у середняков поднялось с 41,8 до 66,2‰.

Если вспомнить, что большинство рабочих рук и, следовательно, максимум трудовой энергии содержится именно в средняцких и бедняцких хозяйствах, то перераспределение землепользования не может не способствовать в ближайшие годы росту производительных сил сельского хозяйства.

В этом же направлении действует и внутриселенное землеустройство, уничтожая дальнотерриторию и чресполосицу, создающие именно непроизводительную затрату труда и средств производства.

Если учесть темп современного землеустройства, то окажется, что потребуется до 30 лет на охват всей территории крестьянского землепользования. Следовательно, в ближайший пятилетний период будет землеустроено лишь 25% деревни.

Учитывая все эти факторы, можно утверждать, что как полеводство, так и животноводство в ближайшее пятилетие будут расти.

Б. Полеводство.

Развитие полеводства в ближайшее пятилетие проектируется Наркомземом в следующих размерах:

РАЙОНЫ	Площадь посева в мил. дес.			Увелич. в 1928 году сравнит. с 1923 г.
	1913	1923	1928	
Северо-Восток	0,8	0,7	0,9	+ 0,2
Северо-Запад	1,9	1,6	2,2	+ 0,6
Запад	5,3	4,6	6,3	+ 1,7
Центр.-Пром.	8,4	6,8	9,0	+ 2,2
Вятско-Ветлужск. . .	3,0	2,1	2,5	+ 0,4
Урал	6,7	4,4	6,5	+ 2,1
Центр.-Землед.	9,2	7,3	8,4	+ 0,9
Средне-Волжский . . .	9,9	6,0	8,4	+ 2,4
Нижне-Волжский . . .	7,7	4,3	6,5	+ 2,2
Сев. Кавказ	11,4	6,0	10,3	+ 4,3
Сибирь	6,9	5,1	7,2	+ 2,1
Киргизия	3,8	2,1	3,8	+ 1,7
Лесостепь	11,0	10,0	12,3	+ 2,3
Степь	12,0	10,4	12,5	+ 2,1
Всего по СССР	97,9	71,4	96,8	+ 25,4

Таким образом, общая посевная площадь в 28 г. должна повыситься сравнительно с 1923 годом на 25,4 мил. дес., т.-е. на 35 проц., и достигнуть 99 проц. посевной площади 1913 года.

В частности, по Северс-Западному району предполагается увеличение на 27,3 проц. (с 1,6 до 2,2 мил. дес.) и доведение

посевной площади на 300 тыс. дес. больше довоенного времени. Известно, что благодаря интенсивности сельского хозяйства в этом районе, избытку рабочих рук и близости района к такому рынку, как Ленинград, равно как возможность усиления экспорта льна и масла за границу, Северо-Западный район сможет оправдать теоретически исчисленные для него предположения.

Вторая здоровая тенденция в развитии посевных площадей, которая была нами отмечена в период 1922—24 годов и которая состоит в том, что рост наиболее ценных культур—трудоемких интенсивных—будет обгонять в своем темпе рост продовольственных и зерновых, останется и на ближайшее пятилетие.

Поэтому, если считать, например, что посевные площади под зерновыми культурами вырастут, сообразно учтенным тенденциям и условиям, на 6,4 проц. в 1928 году, то технические и интенсивные культуры должны будут дать более высокий прирост—на 13,6 проц. (по плановым расчетам НКЗ).

Обращаясь к составу зерновой площади, необходимо учесть, что среди зерновых культур наиболее рыночные—пшеница и овес—расширятся быстрее и больше сравнительно с зерновыми-продовольственными, которые, надо сказать, довольно упорно сопротивлялись сокращению в момент наибольшего упадка.

Среди технических и интенсивных культур в ближайшее пятилетие особенно сильный рост должны дать: во-первых, хлопок, в виду сильного спроса на него нашей хлопчатобумажной промышленности, которая восстанавливается быстрее всех остальных отраслей промышленности; во-вторых—сеяные травы, так как продуктивное животноводство, по условиям мирового рынка, в ближайшее пятилетие будет наиболее выгодной для крестьянства отраслью занятия и, в-третьих, лен, потребность в котором будут ощущать как внутренняя промышленность СССР, так и внешний рынок.

Наоборот, такие чисто продовольственные культуры, как просо и т. п., значительно выросшие в момент натурализации сельского хозяйства, сократятся, приближаясь более или менее к размерам довоенных площадей.

Наркомзем дает, в общем, следующую перспективу:

КУЛЬТУРЫ.	Посевн. площ. в мил. дес:			В процентах, приняв 1913 г. за 100.		Ежегодный прирост в процентах.	Пропорции культур.	
	1913 г.	1923 г.	1928 г.	1923 г.	1928 г.		1913 г.	1928 г.
Зерновые:								
Рожь озимая.	25,3	24,1	25,6	95,3	101,2	+	6,8	26,2
Пшеница озимая	5,5	4,0	6,5	72,7	118,2	+	5,6	6,7
Рожь яровая.	0,7	0,3	0,4	42,9	57,1	+	6,7	0,4
Пшеница яровая	23,2	9,1	19,4	39,2	83,6	+	23,7	19,9
Овес	16,6	9,7	14,4	58,5	86,7	+	16,9	14,7
Ячмень	10,4	6,2	8,4	59,6	80,8	+	10,6	8,6
Просо	3,3	5,4	3,9	157,6	118,2	—	3,4	4,0
Гречиха	1,9	2,4	2,0	126,3	105,3	—	1,9	2,0
Купуруза	0,9	1,6	2,3	177,8	255,6	+	0,9	2,4
Всего зерновых	87,8	62,8	82,9	71,5	94,4	+	89,5	84,9
Технич. и интенсивные:								
Бобовые	1,2	—	1,3	—	108,3	—	1,2	1,3
Картофель полевой	3,1	2,2	3,6	31,0	116,1	+	3,2	3,7
Лен	1,4	0,5	1,5	64,3	107,1	+	1,4	1,5
Конопля	0,6	0,9	0,7	83,7	116,7	+	0,6	0,7
Подсолнух	0,9	2,0	2,4	22,2	26,7	+	0,9	2,5
Свекловича.	0,8	0,3	0,6	37,5	75,0	+	0,8	6,6
Кормовые травы	1,6	0,7	2,7	37,5	168,8	+	1,6	2,8
Тюфак	0,1	—	0,1	—	100,0	—	—	—
Хлопок	0,6	0,2	0,7	33,3	116,7	+	0,6	0,7
Прочие культуры	—	2,1	1,2	—	—	—	—	1,2
Всего интенсивн.	10,1	8,6	14,1	86,6	145,7	+	10,5	15,1
ВСЕГО	98,1	71,4	97,7	73,0	90,5	+	100	100

Как видно, эти таблицы соответствуют тем предпосылкам которые даны вначале, а именно:

1) удельный вес зерновых культур снизится, сравнительно с 1913 годом, с 89,5 до 84,9 проц., т.-е. на 4,6 проц.,

2) удельный вес трудоинтенсивных повысится с 10,5 до 15,1 проц., т.-е. на те же 4,6 проц.,

3) среди зерновых наибольший темп развития покажут: пшеница +35,1 проц. и овес и ячмень +16,8 проц. (по сравнению с 1923 годом),

4) среди трудоинтенсивных наибольший темп развития покажут: хлопок +80 проц., кормовые травы +70 проц., свекловица +26 проц., лен +13,3 проц. и картофель +12,5 проц. При этом, конечно, роль зерновых в черноземном районе, Сибири и Киргизии не только не упадет, а по некоторым местам (Сев. Кавказ, Украинская степь, Нижняя Волга) даже увеличится, работая на экспорт.

Сокращение же роли зерновых будет происходить резко в нечерноземной полосе — полосе интенсивного земледелия.

Так, например, в Северо-Западном районе значение зерновых культур падает с 79,8 проц. в 1923 г. до 75 проц. всей посевной площади в 1928 году, в Западном районе — с 80,5 проц. до 75 проц. и т. д.

В. Скотоводство.

Принимая во внимание естественный прирост скота и выгодные условия рынка, которые будут заставлять крестьянское хозяйство увеличивать особенно стадо продуктивного скота, Наркомзем дает следующие перспективы:

	Число голов лошадей.			Прирост в 0/0 в 1928 г. по отношению к 1923 г.
	1916 г.	1923 г.	1928 г.	
Рабочих	24,2	16,5	19,0	+ 15,1
Молодняка	3,8	1,9	3,0	+ 57,9
Жеребят	3 4	1,7	2,6	+ 52,9
В с е г о	31,4	20,1	24,6	+ 22,4

В то время, как прирост взрослых лошадей выразится в 15,1 проц., прирост молодняка — в 57,9 и жеребят в 52,9 проц. И действительно, несмотря на общее увеличение лошадиного стада к 1928 году, все число голов еще не дойдет до 1916 года на $6\frac{1}{2}$ миллионов голов. Поэтому, после 1928 года тенденция к увеличению должна будет сохраниться в полной мере, а потому стремление крестьянства к выращиванию молодняка и жеребят должно будет принять сравнительно большие размеры.

	Число голов крупного рогатого скота (в милл. гол.).			Увеличение в %-ах в 1928 г. по отношению к 1923 г.
	1916 г.	1923 г.	1928 г.	
Волов	3,5	2,3	2,8	+ 21,7
Быков	0,7	0,3	0,8	+ 166,7
Коров	22,4	20,2	23,9	+ 18,3
Молодняка	9,6	5,4	10,0	+ 85,2
Телят	14,2	10,4	14,8	+ 42,3
В с е г о	50,4	38,6	52,3	+ 35,5

В стаде крупного рогатого скота по понятным причинам также особенно усилится рост производителей и молодняка. В общем же к концу пятилетия предполагается, что число голов крупного рогатого скота превзойдет 1916 год на 1,9 милл. голов.

Из остальных видов животноводства получит значительное развитие свиноводство, как особенно рыночное по своей продукции.

Число милл.
голов свиней.

1916 г. 19,5
1923 г. 9,1
1928 г. 19,9,

т.-е. число голов свиней увеличится по сравнению с 1923 г. на $118,7\%$ и превысит свиное стадо 1916 г. на 0,5 милл. голов.

Однако, оказывается, что в общем по всем видам стада уровень довоенного времени достигнут не будет на $8,4\%$.

Поэтому, естественно, что особое внимание государства будет обращено именно на меры содействия развитию животноводства.

Г. Общественные отношения и классовое расслоение в деревне.

По мере роста богатства деревни и отложения в ней капитала, классовое расслоение крестьянства будет расти. Возможно, и даже наверное, при тех условиях, которые создаются Советской властью, и маломощные будут экономически усиливаться. Однако несравненно в большей степени капитал будет оседать, как это и понятно в условиях рыночных отношений, на капитал же, т.-е. сильнее в ближайшее пятилетие будут крепнуть зажиточные группы.

Появление на сцену рынка должно было придать классовому расслоению деревни направление, противоположное тому, которое наблюдалось в период продразверстки, в период военного коммунизма.

Классовое расслоение деревни с 18 до 21 года двигалось по пути усреднения: маломощные экономически усиливались, а зажиточные обнаруживали тенденцию к ослаблению. Таким образом, те и другие двигались к середине.

С 22-го года замечается новое направление: с одной стороны, выделяется деревенская беднота, уходящая от земли в город или становящаяся батрацким, деревенским пролетариатом, а с другой—экономически усиливаются остальные группы, при чем наиболее зажиточные скапливают и наибольшие богатства.

Обратимся, например, к последним данным по Ленинградской губернии.

Группировка крестьянских хозяйств Ленинградской губернии в 0/о-ах к общему числу хозяйств.

1. По лошадям.

Годы.	Без- лошадн.	Одно- лошадн.	Двух- лошадн.	Трех- лошадн.	Итого.
1923	30,2	67,1	2,6	0,1	100%
1924	31,2	65,6	3,1	0,1	100%

Разница +1,0 —1,5 +0,5 0

2. По коровам.

Годы.	Без- коров.	Одно- коровн.	Двух- коровн.	Трех- коровн.	4 и бол. кор.	Итого.
1923	6,8	50,4	34,6	6,8	1,4	100%
1924	9,0	47,9	33,4	7,8	1,9	100%

Разница +2,2 —2,5 —1,2 +1,0 +0,5

3. По посевам.

Годы.	Без посев.	С посевами десятин:										Итого.
		0—0,5	0,6—1	1,1—2	2,1—3	3,1—4	4,1—6	6,1—8	8,1—10	10,1 до 16		
1923	2,0	19,6	29,4	34,2	10,1	2,9	1,5	0,3	—	—		100%
1924	5,1	18,6	25,1	32,8	11,5	3,9	2,3	0,5	0,1	0,1		100%
Разница	+3,1	-1,0	-4,3	-1,4	+1,4	+1,0	+0,8	+0,2	+0,1	+0,1		

Из этих таблиц можно увидеть, как в обстановке развивающегося рынка неустойчивые маломощные хозяйства — однолошадные, малокоровные и малопосевные, не выдерживая в одиночку борьбы с зажиточными за те богатства, которые притекают в деревню, а также под влиянием открывающихся в городе заработков, выделяют из себя безлошадных, беспосевных и бескоровных, а с другой стороны из их же рядов выходят, умело экономически укрепляясь, крепкие средняки.

Это станет особенно ясным, если расположим группировку хозяйств так:

По лошадям.

	Безлош.	Однолошадн.	Многолошадн.	Итого.
1923 г.	30,2	67,1	2,7	100 %
1924 г.	31,2	65,6	3,2	100 %
	+1,0	-1,5	+0,5	

По коровам.

	Бескоровн.	Малокоровн.	Многокоровн.	Итого.
1923 г.	6,8	85,0	8,2	100 %
1924 г.	9,0	81,3	9,7	100 %
	+2,2	-3,7	+1,5	

По посевам:

	Беспосевн.	Малопосев- ных.	Многопосев- ных.	Итого.
1923 г.	2,0	83,2	14,8	100 %
1924 г.	5,1	76,5	18,4	100 %
	+3,1	-6,7	+3,6	

Малолошадных уменьшилось на $1\frac{1}{2}\%$. Во что же превратились эти хозяйства? — значительная часть их ушла в класс пролетариата и перешла на городские или батраческие заработки, а другая, меньшая, часть сумела окрепнуть и перейти в высший разряд многолошадных.

Малокоровников уменьшилось на $3,7\%$. Куда же они девались? Оказывается, также большинство их перешло в бедняц-

кую, пролетарскую группу, а меньшинство окрепло и стало многокоровным.

Совершенно та же картина и в посевных группах: 6,7% маломощных средняков разошлись в разные стороны, 3,1% ушли в беспосевную группу, а 3,6%—в многопосевную.

Теперь, если остановиться на группе наиболее зажиточных крестьян, то видно, как начинают вылезать вперед сильнейшие группы, которых в 23 году еще вовсе не было.

Из тех же таблиц видно, что образовались 0,2% (или 350 хозяйств) в Ленинградской губернии с посевами выше 8-ми и 16-ти десятин.

Из такого процесса развития общественных отношений в деревне нам надлежит сделать соответствующие выводы в работе по организации общественных сил деревни.

Рабоче-крестьянское государство налоговой, земельной и впервые в мире массовой с.-х. политикой помогает беднякам и среднякам укрепиться и вести успешную борьбу с деревенским ростовщиком, спекулянтом и проч.

Маломощным же и среднякам следует организовать экономически и перещеголять высканивающего кулака в том отношении, чтобы, рационально используя свои недостаточные у каждого в отдельности производственные ресурсы, получить при их помощи максимальную продукцию.

Коллективизация—вот путь, с которым бессилён бороться кулак. Коллективизация в форме комитетов взаимопомощи, коллективизация в форме кооперирования производства и сбыта, коллективизация в форме обобществления частично или полностью маломощных индивидуальных хозяйств.

Где соберутся на взаимопомощь 10 маломощных и средняков с 5—6 лошадьми, там они все вместе в 1½ раза сильнее одного из 350-ти с тремя лошадьми.

Где организуются в молочный кооператив 10 маломощных и средняков с 15—20 коровами, там они сильнее одного из 350-ти с десятком коров и т. д. и т. д.

Объединение бедняков и средняков в комитеты взаимопомощи, кооперативы и коллективы против кулачества—это задача настоящего момента; задача трудная и длительная; задача, полное разрешение которой приведет нас к социалистической деревне, а при плотной смычке города с деревней—к полному социализму.

Материалы, из коих взяты статистические данные и иные сведения:

1. Н. Ленин. Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков. Солдатская крестьянская библиотека, № 18. 1917 г.
2. Н. Ленин. Успехи и трудности Советской власти. Изд. Петр. Сов. Раб. и Кр. Д. 1919 г.
3. Н. Ленин (В. Ульянов). Аграрный вопрос в России в конце 19 века. Москва. 1918 г.
4. Г. Зиновьев. Крестьяне и Советская власть. Гос. Изд. Петербург. 1920 г.
5. «Под Знаменем Коммунизма», № 4, 1923 г. «Прибой».
6. «VIII-ой Съезд РКП (б)». Стенографический отчет. Книгоиздательство Коммунист. Москва. 1919 г.
7. П. А. Месяцев. Мероприятия по сельскому хозяйству в связи с постановлениями X Съезда Советов. Новая Деревня. Москва. 1923 г.
8. П. А. Месяцев. Земельная и с.-х. политика России. Москва. 1922 г.
9. Проф. Н. П. Огановский. Очерк по экономической географии России. «Новая Деревня». Москва. 1922 г.
10. Революции XIII Съезда РКП (б). «Прибой», Ленинград. 1924 г.
11. Хозяйственное положение и плановые задачи С.-З. Обл. Ленинград. 1923 г.
12. Производственный с.-х. план по С.-З. Области на 1924 г. Ленинград. 1924 г.
13. Сельское хозяйство С.-З. Области—производственная программа на 1923 год.
14. Законы о трудовом землепользовании. Под редакцией П. А. Месяцева. «Новая Деревня». Москва. 1922 г.
15. «План первоочередных работ в с.-х. кампании 1922 года в Петроградской губ.». Ленинград. Гос. Изд. 1923 г.
16. Ежемесячник Ленинградского Губстатотдела. Август. 1924 год.
17. Перспективы развития сельского хозяйства СССР. Выпуск 1-ый. Под общей редакцией И. А. Теодоровича. «Новая Деревня». Москва. 1924 г. (из этой книги заимствовано боль-

шинство материалов по статьям проф. Кондратьева и проф. Огановского).

18. Крестьянство и торговля Новгородской губернии. Новгород. 1924 г. Новгубстат.

19. Сельское хозяйство в 1923 г. Упр. Уполн. ЦСУ по С.-З. Обл. Ленинград. 1924 г.

20. Сельское и лесное хозяйство. Ежемесячный журнал НКЗ (статьи Турчанинова и друг.).

21. «Сельское хозяйство в России в XX веке». «Новая Деревня». Москва.

22. Сборник Декретов 1917—18 г.г. Госиздат. Москва. 1920 г.

23. Сборники Трудов Центрального Статистическ. Управления.

а) Том VIII, вып. 2. Москва. 1922. Статистич. Ежегодник. 1918—1920 г.

б) Том VIII, вып. 1. Москва. 1921. Статистич. Ежегодник. 1918—20 г.

в) Том VIII, вып. 3. Москва, 1922. Статистич. Ежегодник. 1921 г.

г) Сборник статистических сведений по Союзу СССР. 1918—1923 г.

24. Сведения отделов Севзапобластзема, НКЗ и Ленинград-статбюро.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Роль сельского хозяйства СССР.	3
Сельское хозяйство России до Октябрьской революции.	5
III. Сельское хозяйство СССР в период военного коммунизма (1918—1920 г.г.).	17
А. Условия падения сельского хозяйства.	19
Б. Сельско-хозяйственная политика Советской Республики.	21
IV. Сельское хозяйство СССР за 4 года Нэп'а.	42
А. Новая экономическая политика и сельское хозяйство.	—
Б. Земельная политика Советской власти.	52
В. Лесная политика.	60
Г. Сельско-хозяйственная политика.	64
Д. Валовая продукция.	75
Е. Посевные площади.	76
Ж. Скотоводство.	78
V. Ближайшие перспективы развития сельского хозяйства.	81
А. Общие условия развития.	—
Б. Полеводство.	86
В. Скотоводство.	89
Г. Общественные отношения и классовое расслоение в деревне.	91

Цена 40 коп.

Март 54

8 р.



СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: Просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные
Новинки“. Телеф. 5-45-77.

Москва: Московское отделение издательства „ПРИБОЙ“.
Петровские линии, под'езд № 1. Телеф. 2-24-09.

